

Звездный странник - 5. Господин инспектор

Фантастический роман в семи книгах.

Сергей Афанасьев

18+

Сергей Афанасьев

Звездный странник –

5. Господин инспектор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66671416

SelfPub; 2023

Аннотация

Бывший штурман космического грузовика "Атлант" Сергей Кузнецов снова попадает в мир гигантского Мегалописа. Он вынужден будет противостоять подземной Империи, сражаться с бандитами, интриговать и расплетать чужие интриги, перевоспитывать электронный мозг, защищать детей – своих и чужих и тщательно оберегать свою жену. Вторая редакция, март-октябрь 2021. Произведение увеличилось в два раза.

Содержание

Часть 1. Оза	4
Глава 1. Начало	4
Глава 2. В пути	20
Глава 3. Дрейпер	38
Глава 4. В Империи.	50
Глава 5. Гарем	61
Глава 6. База	65
Часть 2. Коурис	112
Глава 1. Рейнольдс. Воскресенье, 22.02.2252	112
Глава 2. Дома	117
Глава 3. Понедельник, 23.02.2252	130
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Сергей Афанасьев

Звездный странник –

5. Господин инспектор

Часть 1. Оза

Глава 1. Начало

Тьму свистящего в ушах сжатого пространства вдруг прорезал резкий свет. Свет сотен солнц заставил сильно зажмурить глаза стремительно падающего вниз человека. А уж потом тело влетело в рыхлый снежный сугроб, погрузившись метра на два – на три, вскользь больно ударившись плечом обо что-то твердое. И тот час кожу обожгло ледяным холодом колючего снега, накрывшего его с головой. Судорожно замахав руками, человек тут же попытался выбраться, но не смог – голова сильно кружилась, неимоверно тошнило, и от всего этого он все никак не мог сориентироваться – где же здесь верх, а где – низ. И куда, собственно, надо пробиваться.

Стуча зубами, Сергей наконец-то ухватился за что-то – явно колесо машины, и потянулся, стараясь выбраться из сугроба.

Пробираясь на ощупь в рыхлом снегу по промятому им при падении тоннелю, и машинально прикидывая про себя – в какой мир он попал на этот раз, и самое главное – в какое время, Сергей высунул голову наружу и на мгновение замер. Он находился в центре огромной свалки старой дорожной техники, а вокруг него мрачной тесной стеной возвышались гигантские монолиты Мегалополиса, заслоняя и без того серое небо. А солнце здесь, внизу, никогда не появлялось, только отсвечивая от миллионов окон, свет от которых отражали миллиарды снежинок.

Выбравшись на боковое колесо перевернутого трейлера, скорчившись и мелко дрожа, он зачерпнул пригоршню грязного снега и энергично растер им лицо, стараясь прийти в себя. Стало немного полегче.

Как же там мужики? – подумал он о восставших, о Стокере. – Удалось ли им? Живы?

Перед его взором почему-то предстали коридоры космической базы, залитые кровью и усеянные разорванными трупами, медленно разлагающиеся нейтринными парами. Сергей решительно потряс головой, прогоняя эти видения. Сейчас я в другом мире, одернул он себя, и космическая база – это еще только очень уж глубокое будущее.

Он оглянулся. Вроде бы где-то здесь я и в прошлый раз очутился, подумал он, внимательно рассматривая окрестности. Вон, точно – знакомое место. Стенка ближайшего монолита довольно основательно была завалена горой мусора,

явно накиданного не менее чем за сотни лет. В свое время на этой помойке он провел достаточно много времени. Но не этим она была интересна в данный момент, а тем, что правее от нее должен был находиться вход в старую подземку, а там – посты наблюдения разных группировок – чтобы первыми успеть к свежесброшенному хламу.

Шагах в пяти от себя Сергей заметил канавку хорошо протоптанной тропинки, уходящей вниз.

Не чувствуя уже холода и увязая в глубоком грязном снегу, он попытался добраться до ухоженной тропинки.

– Ха! Саксонец! – вдруг услышал он громкий голос. – И опять – голый!

Сергей резко обернулся, потирая ушибленное плечо. Из помятого автобуса через разбитое окно выглядывал Рябой Джонни.

– Рябой, какое сегодня число? – первым делом спросил Сергей, быстренько сворачивая к автобусу.

– Восемнадцатое, – недоуменно ответил дежурный, глядя на приближающего голого человека.

– А месяц? – продолжал свои расспросы Сергей, стараясь ступать на резину порванных шин.

– Февраль, – ответил Джонни, выбираясь из своего наблюдательного пункта.

– Год?

– Пятьдесят второй?!

Рябой с силой отодвинул обломок двери, выбираясь нару-

жу.

Сергей кивнул, мысленно производя несложные подсчеты – дату своего исчезновения из этого мира он помнил прекрасно, не смотря на все дальнейшие передрыги. Сегодня Элора ляжет на медицинское обследование, вдруг промелькнуло в голове.

Криво усмехаясь, Рябой быстро скинул свою куртку. Подал Сергею.

– Побежали к нашим, а то околеешь, – предложил он.

Торопливо закутавшись и радуясь теплу Сергей посмотрел на свои ноги – бежать босиком по груде мусора...

– У тебя, случаем, нет каких-нибудь тряпок – на ноги? – спросил Сергей, энергично переминаясь с ноги на ногу и по-прежнему дрожа.

Бомж неторопливо порылся в своем рюкзаке. Вытащил несколько дежурных тряпичных мешков – под свежий мусор.

– Пойдет? – все-так же усмехаясь, спросил он.

Огненная жидкость мутного самогона, раздирая горло, жестко прокатилась по пищеводу, вызвав спазм в желудке. Сергей резко выдохнул воздух – стало полегче.

– Опять неудачное самоубийство? – криво улыбаясь гнилыми зубами спросила старая Флу, впрочем вполне добродушно.

– Опять, – кивнул Сергей, соглашаясь и кутаясь в худень-

кую накидку. – Но это все не по моей воле.

– Мы так и подумали...

– А почему снова голый? – поинтересовался Рябой.

– В этом вся и фишка, – неопределенно ответил Сергей, наклоняясь поближе к костру в слабой попытке согреться. Отвратительная, с плесневелым привкусом, самогонка пока не помогала.

Бомжы заулыбались.

– На, закуси, – сказал Джонни, протягивая ему кусок за-сохшей колбасы, явно – с помойки.

Сергей взял. В прошлое свое пребывание в Подземке ему приходилось и не такими продуктами питаться.

Откусив небольшой затхлый кусочек, он подбросил в огонь пару обломков какой-то мебели.

Прошло уже больше месяца, подумал Сергей. Дрейпер, поди, рвет и мечет. Надо срочно увидеться с ним. А то он наломает дров и загубит все дело. И к базе потом уже не подберешься – доступ будет закрыт. Предстоящее слияние племен – единственный шанс туда попасть. Там чужаков не жалуют – особенно из-за слухов о каннибализме. А это все-таки последняя возможность разделаться с Электронным мозгом будущего и изменить ход истории этого мира.

Впрочем, Дрейпер вполне мог и сам попытаться. Вожди племен, по всем срокам, уже должны были начать съезжаться.

– А что? – спросил Сергей. – У Рыжего Яна ничего не

слышно?

– Он сейчас зовется императором Клавдием, – засмеялись бомжи.

– Да все спокойно, – ответил Дикарь, вожак племени. – Что ему сделается?

Значит еще не начинал. Есть шанс его перехватить. А то с моим исчезновением было ему о чем задуматься.

Озноб судорогой пробежал по телу и Сергей скрючился еще больше, невольно посмотрев на бутылку с самогоном.

– Что, еще не пробрало? – спросил Дикарь, заметив его состояние.

Сергей промолчал, стуча зубами.

Вожак встал, похлопал Сергея по плечу.

– Пойдем, – сказал он.

Сергей покорно встал, плотнее кутаясь и борясь с ознобом.

– А как же Угрюмый? – спросил кто-то.

– Объясним, если что, – ответил Дикарь. – Оправдаемся. Отступной, в крайнем случае, Саксонец даст.

– Он же голый?

– Найдет где-нибудь.

Пройдя по низкому тоннелю, скудно освещаемому электрическими лампочками (значит моя геозэлектростанция все еще работает, с легким удовлетворением подумал Сергей – приятно все-таки приносить пользу), они очутились у ряда

каморок, сложенных из разношерстного упаковочного материала, Дикарь откинул одну из тряпичных ширм и вошел внутрь. Сергей меланхолично вошел следом.

– Лучшее средство – это женское тело, – назидательно сказал Дикарь, закрывая за собой накидку. – Оза! – позвал он в темноту каморки.

И уловив удивленный взгляд Сергея, пояснил.

– Она снова осталась одна.

В темноте что-то зашевелилось.

– Не кричите, – услышали они тихий девичий голос. – Дети только что уснули.

Действительно, Оза! – поразился Сергей с облегчением. – А Дрейпер пугал, что возьмет ее в заложники.

– Ложись с ней, – усмехаясь сказал Дикарь. – Она же – твоя жена. Согреет лучше всякой грелки.

Да, жена, совершенно невесело подумал он, неловко топчась у порога и растирая свои плечи. Я словно какой-то восточный падишах. Такое обилие жен. Есть вот эта жена – девочка-женщина, рано состарившаяся от тягот жизни. И есть еще жена наверху, молодая аристократка, стойко переносящая вдруг свалившиеся на нее проблемы. Есть еще одна Элора – которой уже двадцать восемь лет, и которая, несмотря на такой молодой возраст, уже много повидала, испытала, и уже успела устать от жизни. Есть другая Элора, которая с "Атланта", загадочная и неотразимая. И есть еще Элора из Леса, родная и вместе с тем совершенно непонятная... Ито-

го получается уже пять жен, причем четыре из них – Элоры.

– Законы ты знаешь, – кряхтя сказал Дикарь, хлопая себя по коленям серыми заскорузлыми ладонями. – В голодуху каждый мужик должен содержать хотя бы одну бабу.

Он вышел, задернув за собой ширму. Стало совсем темно.

Сергей замер, потихоньку ожидая, когда глаза хоть немного привыкнут к темноте.

– Иди сюда, – услышал он шепот и покорно пошел на звук, шаря перед собой руками.

Наконец наткнулся на топчан. И тот час крепкие худенькие руки ухватили его и потянули на себя. Он повалился на ворох тряпья.

– Привет, Сержик, – прошептал тихий голос. Только она так его называла, с самой первой их встречи. – Вот мы снова и встретились.

– Здравствуй, Оза, – ответил он сквозь стиснутые зубы, трясаясь от холода.

– Совсем озяб, – пробормотала она.

Привстав на кровати девушка быстро раздела его (он с трудом разжимал пальцы, чтобы отдать свое тряпье – организм ужасно не хотел с ним расставаться – так было холодно). Разделась сама. Легла рядом. Укутала их обоих толстым слоем рваных одеял. Плотно прижалась грудью к его груди, обжигая.

Он хотел было извиниться за свое состояние, но сил уже никаких не осталось. Ослабленный сражением на базе и пе-

реходом сквозь миры, организм был окончательно добит холодом.

Она принялась мягко поглаживать его спину. А он вдруг отрешенно подумал, что всего лишь меньше часа назад он держал оборону на космической базе, а в соседней комнате жгли Густава с Игорьком и его девушкой. И теперь как-то странно даже подумать, что отсюда до тех совсем ведь еще недавних событий – целых тринадцать тысяч лет глубокого будущего!

Надо решить, что теперь делать, подумал он, прогоняя все постороннее прочь, и невольно прижимаясь к Озе. Наверное, еще с первобытных времен, сложилось у мужчин – ночью, когда особенно остро всплывают воспоминания о всех своих проблемах, искать панацею у женщин. Все-таки женщины ночью чувствуют себя более уверенно, чем мужчины. Так заложено природой. И явно – неспроста.

С одной стороны он – в Подземке, принялся анализировать Сергей возникшую ситуацию. Есть хорошая возможность попасть на военную базу. И нетерпеливый Дрейпер, который может не ждать его, действовать самому и, независимо от результата, только испортить все дело.

А с другой стороны, скоро дата смерти Элоры – двадцать девятое февраля, в воскресенье, и необходимо быть рядом с ней, постараться ее защитить – не сидеть же в этот день сложа руки? А уж тем более – в бессилии метаться по камере.

Поднимешься наверх – арестуют, и ни к Элоре, ни к электронному мозгу уже не попадешь.

Если сейчас идти к Дрейперу, то с чем? Все мои данные остались наверху. Только часть – схема базы и мотоцикл с оружием – здесь в тайнике. Из всех остальных сведений помню-то я много. Но и все же. Да и лишняя техника не помешала бы. Хотя сейчас где мне ее взять? Появление у Дебюсси или в конторе – однозначный арест.

Итак, осталось одно – надо сразу решать с базой, так как второго шанса попасть в Подземку может и не быть.

Значит все-таки первым делом необходимо отправиться к Дрейперу. Для этого: сходить к тайнику, и на мотоцикле быстренько добраться до точки связи с Дрейпером, и здесь ждать связного, чтобы уже с ним – к Дрейперу. В голове все равно многое что осталось по поводу ловушек. Заодно – хоть какая-то гарантия безопасности.

А может, мои усилия совершенно напрасны? – вдруг сами собой переключились его мысли. – Может, уничтожение этой военной базы не поможет? Ведь существует же в будущем Суперкомпьютер и мир, которым он управляет? Зачем тогда вся эта суета? Но все же... Почему бы не попробовать и не довести начатое дело до конца? Тем более, что это оставшаяся вычислительная сеть, наделенная какой-то реальной силой, которая может еще захватить какую-то власть и диктовать свои условия – последняя, так как все остальные я уничтожил. В-общем, жизнь покажет, кто был прав.

Как я устал, – тяжело подумал он, невольно плотнее прижимаясь к худенькой жилистой девочке, – от всей этой жизни, от болтаний по мирам! Скорей бы уж конец!

Женское целительное тепло, обжигая, волнами разливалось по его телу, заставляя мурашки, щекоча, бежать вверх, к голове, под самую черепную коробку, к макушке.

Он и не заметил, как уснул.

И снилась ему космическая база, квартирка Рёника. Велье. И тут же – Элора, Ричард, Женька с Капитаном... Все улыбаются друг другу, шутят... И так ему вдруг стало хорошо!..

Что-то его разбудило. Прислушался, не открывая глаз и стараясь ничем не выдать своего пробуждения. Как он понял по своим внутренним часам – спал не более часа, а то и меньше.

Первая мысль – где это я?

Рядом кто-то шевельнулся, обвил его худенькими ручками, прижимаясь. Он почувствовал обнаженное женское тело.

И тут же тяжесть предстоящих забот навалилась на него, усиливая тяжесть проснувшихся воспоминаний о восстании.

Но в этот момент он услышал тихий детский шепот. Тут же открыл глаза – узкая полоска света проникала из-за ширмы. Осторожно приподнялся. Увидел любопытные детские глазки. Явно – близнецы. Тут же рядом с ними – полтора-

годовалый ребенок в голубенькой одежде.

Карапузы не спали. Серьезно смотрели в четыре глаза на незнакомого дяденьку. Не спал и самый маленький.

Наконец самый маленький, не сводя настороженных глаз с Сергея, взял в руки старенького плюшевого мышонка. Посадил его рядом с собой.

– Пи-пи. Пи-пи. Пи-пи, – проговорил он.

– Писить? – тихо спросил Сергей.

– Неа, – недовольно проговорил карапуз, тряся мышонком. – Пи-пи, пи-пи!

– Мышонок, – наконец сообразил Сергей – так ведь мышки пищат.

– Сесь! Сесь! Сесь! – радостно продолжил карапуз, наконец-то улыбнувшись, а кто-то из близнецов, осмелев, тоже сел рядом.

– Сидит! – догадался Сергей.

– Саня! Саня! Саня! – еще более радостно закричал малыш.

– С Саней! – понял Сергей.

Все трое радостно засмеялись, и проснувшаяся Оза, тоже улыбнувшись, протянула руку из под одеяла и потрепала их по добрым доверчивым головкам.

– Самый маленький – мой сын? – спросил он.

– Кто его знает, – равнодушно ответила она. – Но скорее всего – вряд-ли.

Мой, твердо подумал Сергей, глядя на маленький комо-

чек. Сердце защемило. Ведь только так Эдик мог стать его потомком. Надо же?! У меня есть сын! – снова повторил он про себя, все больше и больше волнуясь. Вот я уже и отец!

Он смотрел на детишек, на таких серьезных близнецов, на малыша, и вдруг ярко вспомнил Эдика. Эти малыши со временем умрут, умрут их дети, и дети их детей, и еще многие дети детей, прежде чем родится Эдик! Сергей энергично потряс головой, прогоняя это мрачное, хоть и верное, навязание.

Оза прижалась к нему, погладила ему живот, опуская руку все ниже и ниже.

Однако давно она одна, подумал Сергей, убирая ее руку. Без мужчины здесь очень тяжело. Тем более – с детьми.

Он встал. Принялся одеваться.

– Ты куда? – озадаченно спросила Оза.

– Мне надо идти. Тороплюсь, – пробормотал он. Вдаваться в долгие объяснения ему не хотелось.

Оза только промолчала. В подземке мужчина – всегда главный, каким-бы слабаком он не был.

О чем это мы с Дрейпером договорились? – сосредоточенно вспоминал Сергей, вышаривая в полумраке свои тряпку за тряпкой, пытаясь восстановить в деталях такую далекую сейчас беседу, и прогоняя перекрывающие их воспоминания о Лесе и космической базе.

Оделся. Вышел, не обернувшись.

Сергей вернулся к костру. Ничего здесь не изменилось со времени его ухода. Те же лица, в тех же позах. Ему тут же подали стакан с мутной самогонкой.

– Мне нужно в Заброшенный город, – сказал он Дикарю, садясь на свое место. – Дашь одежду, еду, какое-нибудь оружие?

– Прямо сейчас? – удивился тот.

– Да.

Вожак пожал плечами, неспешно подкидывая пару ножек от стульев в костер.

– Там сильно беспокойно. Что ты там забыл? – с любопытством, пристально посмотрел он на Сергея.

– Должок отдать, – демонстративно поморщился Сергей, стараясь не глядеть на Вожака – тот, умудренный огромным жизненным опытом, запросто проникал в душу сидящего перед ним человека и видел его насквозь.

Бомж понимающе кивнул.

– Дело твое, – только и сказал он. – Только старый путь сейчас наглухо закрыт. А нового пути ты не знаешь – давно не был в наших краях. Многое что изменилось.

– Объясни дорогу. У меня хорошая память, – тут же принялся настаивать Сергей.

Дикарь покачал головой.

– Сложно сильно, – сказал он. – Нужен провожатый.

– А кто знает, как туда добраться? – не унимался в своих расспросах Сергей.

– Многие знают. Но вряд ли кто пойдет.

– Почему?

– На днях на наш караван напали. Неподалеку от ворот. Еле отбились. Так что бандиты где-то еще поблизости. Переждать надо.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Нет времени, – коротко ответил он.

Дикарь кивнул. Встал. Скрылся в глубине ходов. Вернулся довольно быстро.

– Нашел я тебе провожатого, – улыбаясь, произнес он. – Пойдет Оза.

– Нет, – отрицательно покачал головой Сергей, решив, что не зачем ей самой лезть в лапы Дрейперу. – Дай другого.

– Никто с тобой не пойдет, – возразил Дикарь. – А она к тому же сама вызвалась.

Вот даже как! – удивился про себя Сергей.

К костру вышла Оза. И теперь, при свете, он поразился, как же сильно она изменилась! Подросла. Взгляд усталый, серьезный. И зачем-то – три черных горизонтальных точки на переносице – по линии бровей.

– Зачем ты пошла? – спросил ее Сергей.

– Надоело на одном месте, – отмахнулась Оза. – А так – хоть какая-то смена обстановки. Хоть что-то новенькое. Я рада что ты снова появился, – вдруг добавила она.

– А я слышал, ты вроде как замуж собралась?

– Это не мешает, – чуть заметно покривилась Оза.

Ладно, решил он про себя, выйдем на знакомую дорогу, и я ее тут же отправлю домой.

Быстро собрали вещи в дорогу, тем более, что их оказалось совсем немного – одежда Сергею, немного еды (собрала старая Флу), спальник (как показывала суровая практика подземных жителей – даже если ты отлучился из племени ненадолго – спальник и запас еды должен быть обязательно), старый полусточенный ножик для мелочей – хорошего ножа дать не могли – не было лишних.

Из оружия – два остро заточенных прута арматуры.

Да еще страшная ценность – фонарик. Личный. Озы. Очень старый, в разбитом корпусе, туго перебинтованный неровно порванными полосками какого-то тряпья. И комплект запасных батареек, разложенный по нескольким герметичным, непромокаемым коробочкам, которые вместе с зажигалками они распихали себе по разным внутренним карманам – для надежности.

За детьми осталась присматривать старая Флу.

Глава 2. В пути

Первые полчаса они шли по караванному пути. Тоннель был широкий, дорога – очищенной. На некотором расстоянии располагались наблюдательные посты, которые прятались в завалах и нишах. Озу знали, пропускали. Хотя у них с собой была пропускная бумага, написанная Дикарем.

Оза шла первой, держа свой фонарь чуть в стороне – на случай если будут стрелять на свет. Наклон вниз – чтобы освещать только впереди себя. Кусок арматурины был привязан за ее спиной. Сергей послушно шел за девушкой, неся оба вещмешка. Железный прут он держал в правой руке.

Вдруг Оза остановилась. Тихонько свистнула.

– Ну, что надо? – раздался откуда-то сверху недовольный голос.

– Левая тропа в каком состоянии? – весело спросила девушка, игриво подсвечивая фонариком вверх, но никого не видя. – Пройти можно?

– Дня три назад Косой по ней вернулся, – донеслось в ответ. – Свет убери. Демаскируешь.

Оза послушно отвела фонарик.

Повернулась к Сергею.

– Пошли, что ли?

Только теперь он заметил рядом с девушкой трещину в тяжелом древнем бетоне. Явно – результат взрыва.

Оза решительно юркнула первой, унося с собой фонарик и в тоннеле сразу же стало темно.

Сергей замешкался – уж очень не похоже было на ухоженную тропу.

– Удачи, – донеслось сверху.

– Спасибо, – машинально ответил Сергей и втиснулся в узкую щель, стараясь не зацепиться за торчащие прутья старой арматуры.

Бетон с торчащим железом быстро закончился и какое-то время они пробирались по сильно искривленному земляному лазу, с примитивным крепежом стен и сводов. Молчали. И не потому, что говорить было не о чем – опасно на свободной территории.

И когда этим петляниям казалось не будет конца, лаз наконец-то выплеснулся в узкий, без рельс, тоннель.

Еще четыре часа энергичной ходьбы и они выбрались на простор – заброшенное депо. После узости бетонных лабиринтов высокие потолки и невидимые стены поражали. Когда-то здесь было большое городище. То ли перебили всех, то ли сами ушли. Но, судя по всему – это произошло очень давно – лет сто назад, а то и больше. Остался только один хлам.

Оза свернула в узкий проход, с любопытством освещая стоявшие по обеим сторонам вагоны – явно бывшие дома,

судя по отделке вокруг, по разукрашенным всякими рисунками стенам, остаткам цветников. А этот проход – древняя улица. Луч выхватил полустертую надпись – "Аллея влюбленных". Сразу стало грустно. Когда-то здесь было много света, жили люди, радовались чему-то, строили планы, влюблялись, растили детей, стремились дать им хорошее образование... Здесь звучал детский смех, играли в игры, кипели страсти, влюблялись, ревновали, женились, растили детей, разводились, жестоко мстили... Куда все это исчезло? Только темнота да могильный холод.

Оза вдруг остановилась у какого-то непонятого сооружения.

– Здесь и заночуем, – сказала она и достала из вещмешка веревку с крюком на конце. Ловко кинула, зацепившись за куски торчавшей под потолком арматуры.

И только теперь Сергей понял что там под потолком – узкая ниша, фактически невидимая снизу.

Девушка быстро поднялась по завязанным узелкам. Посветила в нишу фонариком. Ловко забралась внутрь. Снова выглянула.

– Здесь никого не было, – удовлетворенно сказала она Сергею. – Только мои следы. Хорошее место. Я тут обустроюсь, а ты пока поищи дров. Только фонарик дать не могу.

Сергей кивнул, опустил вещмешок на землю, и, держа в правой руке арматуру, молча ушел в темноту, стараясь отдалиться метров на сто так как полагал, что ближайšie к

месту ночевки дрова Оза соберет и без него.

Абсолютно ничего не видя, он медленно шел, держась левой стороны улицы. Сергей осторожно ощупывал попадавшиеся предметы, надеясь натолкнуться на остатки заборов, штакетника, кустарников. Иногда везло – попадались какие-то деревянные обломки – либо просто валялись, либо были прикреплены к чему-то, и тогда Сергей, ничего не видя, с осторожностью отламывал их, почему-то в глубине души считая, что он варварски разрушает чью-то жизнь, и мысленно и искренне прося за это прощения. Пару раз он наткнулся на что-то острое, порезался – и каждый раз, сплевывая, быстро отсасывал кровь – чтобы грязь не попала – не хватало еще заражения крови. И когда решил, что для ужина собранных им дров вполне достаточно, повернул обратно, снова держась левой для себя стороны – вдруг попадетс я что-нибудь еще?

Рука его уткнулась в гранитный фундамент монолита и он вдруг остановился. Ему показалось, что гигантский муравейник наверху все еще живет своей собственной жизнью. И он вдруг закрыл глаза и прижался правой ладонью к холодной стене – в левой он держал дрова и железный прут. Попытался сосредоточиться и мысленно проникнуть вглубь. И тот час одернул руку – ему показалось, что все тот же бесцветный голос, тот же, что и тогда, у дриад, требовательно окликнул его откуда-то из глубин мироздания – "Ты где?"

И Сергей поспешно вернулся к нише, в которой уже раз-

горался костер. Поднялся по узелкам, зацепив веревкой дрова к спине. Ввалился в нишу.

– Ты что? – тихо прошептала Оза, мгновенно настораживаясь от выражения его лица и быстро хватаясь за нож.

– Так, показалось, – ответил Сергей вытирая пот, и девочка недоверчиво покосилась на него, но ничего не сказала, быстро закрыв за ним отверстие заранее припасенными щитами.

Походный ужин быстро сготовился и так же быстро, в полном молчании, уничтожился. Настроение у путешественников улучшилось. Глаза Озы заблестели.

– А твой-то знаешь что учудил? – вдруг лукаво сказала она, тщательно, чтобы не пахла, вытирая посуду, и складывая ее в рюкзак.

– Что? – непроизвольно поддавшись ее влиянию спросил он. Да и самому было интересно. Тем более, что Оза только что невольно проговорила, что младшенький – действительно его сын.

– Полностью разобрал кварцевый регулятор. И даже током ни разу не ударился!

Сергею ничего это не говорило, но он улыбнулся.

– Ты хороший, – сказала Оза, драя котелок. – Ты добрый. Но ты – никчемный.

Сергей растерянно посмотрел на девушку, но ничего не ответил.

– С тобой дети будут ходить в самую затрапезную школу, – продолжала меж тем она, явно стараясь высказать давно наболевшее. – И их все будут обижать во дворе.

И на это Сергей не нашел что возразить.

– Ты у меня был самый никчемный муж, – как-то даже радостно продолжила Оза. – Вот после тебя были сплошные звери. Один ломал позвоночники об колено, другой мог так гаркнуть, что стекла лопались... Долго только не прожил никто.

Сергей и на это промолчал.

– Помнишь, лежал все время, в потолок только смотрел, – засмеялась она, пододвигаясь к нему поближе. Глаза ее странно заблестели. – Другие бегают, суетятся, ищут себе занятия, работу, что-то добывают для семьи. А ты вставал, только когда звали что-то делать.

Однако она повзрослела, подумал Сергей. Сколько ее не видел? Почти три года. Тогда она была маленькой злобной девочкой-волчонком. А сейчас... Видно, жизнь ее сильно потрепала за это время.

– Как ты жила? – спросил он.

– Да как все! – беспечно ответила она, пододвинувшись вплотную и прижимаясь к нему своим бедром. – Мужей штук десять было. Была и третьей женой, и сотой в гареме, и наложницей. А как иначе? Дети ведь на руках. Кто ж о них позаботится, кроме меня?

Оза аккуратно смела угли в дальний угол. На месте кост-

ра расстелила тонкую термо-прокладку. Поверх бросила растегнутый, старый ветхий спальник.

– Здесь и будем спать, – с каким-то странным удовлетворением произнесла она.

Сергей, впрочем, и сам догадался. В бытность свою бомжом именно так и ночевали в дальних походах – спали на месте костра. Первое время было очень жарко и спали голыми. А к утру все уже были тщательно одеты и тряслись от холода.

Потом Оза, убрав щит, быстро спустилась вниз и, подсвечивая себе фонариком, принялась намазывать места вокруг ночлега противно-пахнущим мышинным жиром, чтобы собаки их не учуяли. И про это Сергей тоже знал. Потом она поднялась в нишу и убрала за собой веревку. Потом она вернула щит на место, укрываясь от внешнего мира – чтобы никто не смог заметить их снизу.

– Ну все, – удовлетворенно произнесла Оза, откидывая с глаз волосы и протягивая к нему руки, и в нетерпении шевеля тонкими длинными детскими пальчиками, – теперь иди ко мне, солнышко!

– Зачем? – невольно произнес он, покривившись от этого "солнышка" – звучало как-то пошло и неприятно.

Заниматься сексом со школьницей ему и тогда не хотелось, и сейчас. Но тогда маленькая злобная соплячка фактически сама изнасиловалась им. А теперь-то для чего?

– Ты же – мой теперешний муж, – просто ответила она. – А муж обязан драть свою жену. Так положено. Спроси у лю-

бого, – беспечно ответила она, быстро скидывая с себя одежду и ложась на спальник. Худенькие тонкие длинные ноги она приглашающе раздвинула, почему-то виновато глядя на него – словно умоляла об услуге.

Да, было время, когда Оза была моей женой. Это правда. Но это время давно уже прошло. Теперь у меня – Элора. На всю жизнь. До самого конца.

Понимая, что на горячем ложе он через минуту покроется обильным потом, Сергей тоже вынужден был раздеться.

Лег. Двое обнаженных какое-то время тихо лежали рядом. Потом Оза, скромненько и виновато сдвинув ноги, приблизилась к нему плотнее, прижалась горячим худеньким детским тельцем.

– Ну что ты! – горячо зашептала она прямо ему в ухо, жарко лаская его тело своей правой рукой. – Все будет хорошо!.. Точно-точно!.. Расслабься.. Пожалуйста...

И Сергей покорно расслабился и она тут же, радостно застонав, забралась на него сверху.

А после секса она вдруг энергично принялась намазывать себя мышинным жиром.

– А это еще зачем? – спросил Сергей.

– От ночных хищников, – ответила Оза, подступаясь к Сергею с той же целью. – Чтобы нас не учуяли.

Сергей покорно предоставил ей свое тело. Она быстрыми мазками покрыла его лоб, шею, руки, спину, живот и ноги. И принялась довольно тщательно втирать мазь в его член, ве-

село посмеиваясь при этом. Сергей сопротивляться не стал. Что с ребенка возьмешь! Хоть у нее и куча детей.

Они проспали часа три, как вдруг их разбудил осторожный шум внизу. Были еще голыми – камень не успел остыть. Очень осторожно выглянули в щель между щитами. Какие-то тени, приглушенный свет рыскающих по сторонам фонарей. Оза слегка сжала ему руку. Но он и так понял – это Ночные охотники. И лучше не шевелиться и громко не сопеть. К тому же у Охотников были собаки, которые искали врагов – людей и крупных хищников. Но, как видно, собаки Озу с Сергеем не учуяли – наверняка мышиный запах перебил. А мыши для них – мелочь, на которую не стоит обращать внимания.

Так же быстро, как и возникли, ночные охотники исчезли. Ни еле слышного шума, ни света фонарей. Не шевелясь, путешественники подождали еще минут десять. Потом, очень осторожно оторвавшись от щитов, снова легли на спальное место.

И Оза снова прильнула к нему, возбужденно дыша в крошечной тьме – адреналин от встречи с близкой смертью закипел в ее крови и теперь требовал хоть какого-то выхода. Сергей это понял, и на этот раз он сам был активным компонентом, и переставил Озу в кучу разных поз, так что когда они наконец-то закончили, девочка отрубилась сразу же, даже не сказав ему, как обычно, спасибо, и не поцеловав.

Сергей уснул не сразу. Очень медленно засыпал, и ему по-

чему-то вдруг показалось, что он – в Лесу, и рядом – Элора. И это – ее тело. И так ему вдруг стало хорошо и спокойно. Он прижал ее. И девушка послушно поддалась, сама прижимаясь в ответ и сладостно потеревшись о его живот своей упругой мальчишеской попкой, невольно будоража его член.

Вот уже полчаса, как они спускались вниз по влажным ржавым скобам, вбитым в бетонную стенку. Противная затхлость густыми парами поднималась откуда-то снизу из неведомых глубин, била в нос. Местами скобы были разрушены и торчали только штыри, что несколько затрудняло спуск, местами их не было, и приходилось вязать веревку и спускаться по узлам.

Наконец Оза спрыгнула в появившееся боковое ответвление – ракетная шахта шла еще глубже.

Сергей, в луче фонарика успел разглядеть старую надпись – "Уровень 45". Сам он в своих скитаниях по древнему метро углублялся до тридцатого уровня. А сколько их на самом деле – никто не знал. Ведь счет шел от ноля.

По наклонному вниз тоннелю он прошли совсем немного и сразу за платформой путь им преградила вода – обычное дело в подземных катакомбах. Они стояли на платформе и в тусклом свете фонарика смотрели на черную непрозрачную воду, затопившую желоба путей. Холодно. Где-то капало. Сергей огляделся насколько позволял свет. Ничего деревянного не было – чтобы сделать плот.

– И что теперь? – спросил он у Озы, боясь что это препятствие – такая же неожиданность и для нее. Но девушка была спокойна.

– Саксонец, плавать умеешь? – поинтересовалась она.

Сергей кивнул.

– Долго плыть? – в свою очередь спросил он.

Девушка отрицательно покачала головой.

– А нырять? – снова спросила она.

– И под водой плавать, – сухо ответил он.

Быстро, чтобы не успеть замерзнуть, разделись догола, тщательно упаковав все вещи в непромокаемые мешки, оставив в них как можно больше воздуха. Привязали к мешкам свое оружие – заостренные железные прутья.

Оза первой решительно вошла в холодную воду и, зло фыркая, быстро-быстро поплыла, держа одной рукой фонарик над головой, а другой опиралась на мешок, как на спасательный круг. Какая-то живность, блеснув большим, словно у акулы, острым плавником, вдруг вынырнула у нее за спиной и тут же скрылась. Сергей, ничего не сказав, последовал ее примеру, обойдясь без фыркания, хотя вода была ледяной и долго плыть они просто не смогут.

Через десять метров за поворотом они увидели вторую платформу. Поднялись по каким-то самодельным мосткам, явно хорошо известным Озе.

Сергей, быстро обтеревшись протянутой Озой тряпкой,

принялся было энергично прыгать и махать руками, чтобы согреться, но Оза остановила его.

– Постой, – стуча зубами, выдавила она из себя. – У нас же есть более верный способ. Тем более – уже испытанный. Десять минут на разогрев мы вполне можем себе позволить. Стоя только придется.

И она повернулась к нему спиной и, вдруг застонав, нагнулась.

Потом они еще какое-то время пробирались прямо под потолком по балкам и торчащим арматуринам, глядя на воду под ногами. А потом наконец-то выбрались на полноценную сушу. И здесь они, пройдя заброшенными мастерскими, долго поднимались по многочисленным лестницам – вертикальным и наклонным, ветхим и еще крепким. И вдруг, протиснувшись в очередную трещину, оказались в знакомом Сергею тоннеле.

– Дальше я уже сам, – сказал он. – Возвращайся. Детишки поди ждут, скучают.

– Ну хорошо, – как-то неловко согласилась она. – Давай, что ли, прощаться.

– Давай, – согласился он.

Девушка принялась расстегивать пуговицы своей курточкой, накинутой на голое тело.

– Нет, – отрицательно покачал он головой.

Обнял ее. Вряд ли я ее еще увижу, грустно подумал Сер-

гей, и что-то защемило под сердцем.

И она прижалась к нему, как-то беззащитно-доверчиво. Маленькая худенькая девочка. Защемило глаза. Слово – прощай – не хотело выговариваться. И напрасно обнадеживать встречей тоже было стыдно.

– Мы еще встретимся, – наконец пробубнил он, глядя ее по спине, и проклиная себя за малодушие. – Обязательно. Я закончу с делами и тут же к вам. Тем более – сын. Ему нужен отец. Мужское внимание.

– А остальные? – смущенно улыбнулась она, подняв на него свои мокрые глаза.

– И остальные – тоже мои дети, – уверенно заявил он. – Ведь настоящий отец – не тот, кто по-крови, а тот кто воспитал.

И Оза улыбнулась, совершенно доверчиво, ласково.

А у него засвербило на душе – обман ведь. Как все это совместить? Элору, Озу, ее детей... Моего ребенка...

И в этот момент вдруг раздался смех. Неприятный. Хриплый.

Сергей и Оза мгновенно изготавились к бою, отойдя друг от друга – чтобы не мешать.

У обвалившейся балке стоял мужчина. На потертой куртке была видна белая эмблема – оскаленная пасть с четырьмя здоровенными клыками.

– Белые волки, – прошептала Оза, крепче сжав острый

пруг. – Он тут не один.

Сергею это название ничего не говорило.

– Смотри сзади, – прошептал он в ответ.

Мужчина наконец-то оторвался от балки.

– Было очень трогательно наблюдать за вами, – снова за- смеялся он. – Я умилился, чесс слово.

– Идите своей дорогой, – спокойно посоветовал Сергей. – Ни вам ни нам не нужны неприятности.

– Однако нас здесь не уважают, – изобразил искреннее удивление разговорчивый бандит, глядя куда-то в сторону.

Из под накренившейся крыши старого брошенного метро вышли еще трое. С такими же эмблемами.

– Слышь ты, хмырь, – зло процедил один из вновь при- бывших. – Ты у меня сейчас кровью умоешься. Тля.

Сергей только pokrивился.

– Уходим за вагон с цифрой семь, – прошептал он Озе. – Там – служебный ход.

– Поздно, – ответила Оза, глядя за спину Сергея.

Он покосился. Как раз у седьмого вагона виднелись еще трое. И они приближались.

Семеро на одного, лихорадочно обдумывал ситуацию Сергей. И оружие у них получше. В тоннеле по прямой не убежишь – пули догонят. Эх, уйти бы как-нибудь за седьмой. Но как?

– И девка – в самый раз! – раздались похотливые голоса. – Как знала, что мы в простое!

– Так вы мальчишки у нас на диете! – вдруг очень уж весело рассмеялась Оза, бросив свой прут и снимая с плеч вещмешок. – Ужасно обожаю изголодавшихся! У меня для вас сюрприз. Смотрите.

И она вдруг стала расстегивать свою куртку, и так уже наполовину расстегнутую.

Бандиты засопели, почему-то притормозив. Возможно – сами не ожидали такого поворота. Сергей тоже растерялся.

– Ой, что это я делаю! – воскликнула Оза, открыв свою грудь с притворным испугом, и тут же резко захлопнув одежду.

Пританцовывая, словно ей невтерпеж, она повела озорными глазами, стрельнув по дороге Сергею.

Он поплелся за ней, сделав вид, что хочет помешать ей раздеться и вообще удержать ее от всего этого, и своими угловатыми нелепыми движениями только вызывал смех у бандитов..

И здесь, в сторонке, среди завала бетонных обломков, между балками упавшего свода, он вдруг увидел темное отверстие люка. В своих изысканиях в этих местах этот люк ему не попался. И не мудрено.

Худенькая Оза легко скользнула в эту щель – никто ничего и не понял. Сложнее оказалось Сергею. И так легко проскользнуть ему не удалось – он хорошенько ободрал ребра.

Выстрелы огласили своды тоннеля. Заложило уши. Выдохнув воздух и весь как-то съезжившись по толщине, Сергей

наконец-то отцепился от балок и упал куда-то вниз, в неизвестность.

Приземлился на ноги, успев спружинить, и тут же его сильно дернули за шиворот. Он улетел в сторону, и там где он только что находился, запрыгали осколки бетона, выбиваемые пулями.

– Бл...ь, скорее сюда! – сдавлено вскрикнула Оза, устремляясь в узкую щель-трещину, расположенную у самого бетонного пола.

Сергей нырнул следом, уворачиваясь головой от жесткой подошвы ее ботинок.

Позади гулко грохнула граната, дернув полom и толкнув их в спины остатками взрывной волны.

Они вынырнули в том же самом тоннеле, но уже несколько подальше от бандитов. Тихо-тихо, вдоль стены по темноте постарались ускользнуть как можно дальше, не привлекая к себе внимания остальных, пока вынырнувшая вслед за ними часть преследователей не огласила тоннель криками.

Их тут же заметили. За ними погнались.

Два раза грохнули выстрелы, выбивая искры в стороне от беглецов.

– Не стрелять !!! – тот час закричал кто-то. – Девку попортите!

И выстрелы смолкли.

Сергей прибавил в скорости, обогнав Озу. Ведь было со-

всем недалеко до 'двух крестов', до тайника. А там – оружие. И есть шанс успеть его выхватить... Но... Сзади отчаянно закричала Оза. Ее явно догнали.

И тут же в стороне гулко хлопнул выстрел, смягченный глушителем, и кто-то из бандитов упал. Остальные замерли, в растерянности оглядываясь и не понимая, что происходит.

Бандит, вцепившийся в Озу, отвлекся, и в этот момент Оза сильно его стукнула. В пах. Коленом. Он согнулся.

– И нечего тут размахивать своими грязными членами, – недовольно пробормотала она, вдруг с силой ударяя локтем бандиту в затылок. Бандит рухнул, словно мешок с картошкой.

– Оружие на землю! Ну! – раздался властный голос, и эхо послушно разнесло его по тоннелям.

Бандиты, не видя, откуда исходит опасность, подчинились.

– Вообще-то это – наша территория. На проблемы нарыаетесь, – процедил один из бандитов.

– В вашем распоряжении пять минут, – проигнорировал это замечание суровый голос. – Кто не успеет исчезнуть – будет убит.

– А как же стволы? – наивно удивился один из бандитов. – Мы без них пропадем.

– Время пошло, – сурово отрезал невидимый голос и бандиты, недовольно ругаясь, легкой трусцой направились в ближайший тоннель.

Резкий щелчок затвора крупнокалиберного пулемета заставил их существенно ускориться.

Оза и Сергей остались одни.

Глава 3. Дрейпер

Словно из стен, вдруг появились вооруженные люди. И среди них – Дрейпер.

– Однако ситуация повторяется, – улыбнулся он.

– Да уж, – вынужден согласиться Сергей.

Оза промолчала.

Неторопливо приближаясь, Дрейпер с нескрываемым любопытством посмотрел на девушку, на ее распахнутую курточку.

– Однако, мисс... – заметил он.

И Оза недовольно запахнулась, поворачиваясь спиной.

– Что-то давно вас не было видно. Мы уже начали беспокоиться, – продолжил меж тем Дрейпер.

– Дела были, – неопределенно ответил Сергей. – Вы собрали данные?

– Давно уже. А вы? – в свою очередь поинтересовался он у Сергея.

– У меня все хранилось в тайнике, – ответил Сергей.

– Вон в том? – кивнул Дрейпер в правильном направлении.

Сергей выжидательно посмотрел на него.

– Вы все верно поняли, – улыбнулся Дрейпер в ответ.

– И как вы его нашли? – не удержался Сергей.

– Ваши сослуживцы помогли, – с легкими радостными

нотками ответил Дрейпер. – Они нашли. А мы у них вежливо забрали. Чужое все-таки.

Расшифровать они не смогли, вот и организовали засаду, подумал Сергей. Все логично.

– Давно ждете? – спросил он.

– С неделю. Собирались еще дня три побездельничать. А там будем думать. Впрочем, я рад, что вы все-таки живы, и мы снова встретились.

И Дрейпер, все также искренне улыбаясь, протянул руку. И Сергей пожал ее.

– Я думаю, вы не будете возражать, и примете мое приглашение погостить в моих так сказать пенатах...

– А я? – спросила Оза.

– И вы тоже, мисс.

– Муж! – недовольно воскликнула она. – Во что ты меня втянул?!

"Надо же!", с удивлением подумал Сергей, вспомнив давний разговор с Дрейпером, в котором тот упоминал Озу. "Провидец что ли? Или все заранее просчитал? Или может он все-таки знал, что Оза попадет в его руки таким образом? Неясно все с этим Дрейпером. Странная фигура. Слишком много вопросов."

К счастью, ни один из тех кристаллов, что хранились в тайнике, не пострадал, и вскоре Сергей уже развернул голограмму разветвленной схемы стандартной военной базы.

Согласно ранней договоренности, Сергей должен был собрать как можно более подробную схему военных баз, и описания на внутренние системы защиты, обычно применяемые в них. А также составить список необходимого оборудования.

Задача Дрейпера – найти приблизительное место ее расположения. И по возможности – поточнее.

Дрейпер наложил свою схему.

С минуту они рассматривали то, что у них получилось.

– Нет, – наконец покачал головой Сергей. – Шахта воздуховода не может проходить в этом месте.

– Согласен, – кивнул Дрейпер. – У нас погрешность – не более ста метров. Будем двигать. Предлагаю – змейкой, с шагом в один метр. И слева направо.

Сергей не возражал.

– Если не секрет, как вы собираетесь вывезти так много оружия? – спросил Сергей через полчаса работы. – Размеры одних баллистических ракет чего стоят.

– Через ракетные шахты, – просто ответил Дрейпер, не отрываясь от схем. – Пока вы отсутствовали, мы закинули несколько крючков. Парочка зацепилась. Проверили на подставу. Теперь есть человечки, которые нам помогут вывести наши так сказать артефакты бурением сверху. Так что нам остается только найти эти ракетные шахты, выяснить, куда

они выходят. Наверняка ведь выходы давно уже замурованы многочисленными надстройками монолитов. Поставим маячки. Спокойно выйдем из Империи. И будем искать способы пробиться к шахтам сверху. Не волнуйтесь, – мягко улыбнулся Дрейпер, уклоняясь от подробного ответа. – У нас все продумано.

Еще час они работали над обеими картами в полной тишине.

– Ну вот, наверное, где-то так, – наконец сказал Дрейпер. – Как-то уже больше похоже на правду.

Сергей согласно кивнул.

– Примем это за рабочий вариант, – предложил он.

– Не возражаю, – ответил Дрейпер, удовлетворенный тем, что цель наконец-то стала принимать реальные очертания.

– А что это за место? – спросил Сергей, подсвечивая виртуальной указкой искомый участок на схеме.

– Это – гарем Императора.

– Значит нам потребуются подарки, – сделал вывод Сергей. – Иначе не проникнем.

– И как много? На ваш взгляд?

– Чтобы оправдать перед императором нашу задержку у его женщин, и вернуться, не вызвав подозрений.

– Будем надеяться, что наблюдения там нет, – протянул Дрейпер. – По логике вроде незачем. Впрочем, я через свои каналы еще прозондирую этот вопрос.

Сергей вывел на экран свой список необходимого оборудования.

Дрейпер внимательно пробежал его глазами. Потом отправил на печать – в несколько экземпляров.

– А подарками я займусь сам. Не возражаете? – сказал он.

Сергей не возражал.

– За день-два я думаю мы управимся со всем этим, – подытожил, словно разговаривая сам с собой, Дрейпер и направился отдавать соответствующие указания своим подчиненным.

– Вы про жену тогда просто так говорили? – вдруг, вдогонку, спросил Сергей.

Дрейпер остановился в дверях.

– Надо же мне было как-то вас убеждать, – оборачиваясь, пожал плечами он. – А это – вполне логичный путь. Не находите?

И от тона Дрейпера Сергею в очередной раз показалось, что тот ведет себя так, словно ему уже ведома дальнейшая судьба Сергея. И мало того, именно он один и вершит ею.

Сергей и Оза стояли у огромной бетонной стены, являющейся частью фундамента монолита. Сергей посмотрел на скобы, уходящие далеко вверх, в темноту, на подвешенные там высоко жилые конструкции. Это была местная гостиница. Или ночлежка.

– Это здесь нас поселили? – скептически спросил он.

– Да! – почему-то радостно ответила Оза. – Почти на самом верху. Я там все уже обустроила, – еще более радостно добавила она. – Полезли, покажу.

И, не дожидаясь ответа, Оза ухватилась за скобы и принылась ловко карабкаться вверх.

Сергей, пожав плечами, последовал за ней.

Нижние ряды были явно лучше обустроены. Здесь на крюках висели деревянные щиты, служащие полом. Занавески вместо стен, разделяющие помещение на много комнат. А на верхних ярусах висели только обыкновенные гамаки разных размеров, в зависимости от цены.

Сквозь развешенное вокруг тряпье – народ явно активно стирался – Сергей ловил на себе редкие любопытные взгляды местных жильцов.

– Туалет, душ здесь хоть имеются? – спросил он, глядя вверх на пятки и бедра Озы.

– Все – внизу, – весело ответила она. – Я заглядывала – довольно миленько. Нам с тобой надо будет освежиться с дороги.

Сергей промолчал.

– Одежда я пока развесила, – тараторила Оза, карабкаясь впереди Сергея. – И подсушатся, а то они какие-то подозрительные, и нас заодно видно не будет. И еще, неплохо бы постираться. Но пока не нашла, где и чем.

Метров через тридцать, когда в темной вышине стали проявляться контуры мощных перекрытий, Оза остано-

лась.

– Вот наше гнездышко, – с гордостью произнесла она. –
Смотри, какое роскошное ложе!

И Оза плюхнулась на парусину, два на три метра, и сразу же скатилась к центру. Покрутилась, покривлялась, принимая разные позы.

– Сержик, ну что ты там? – недовольно надула губки Оза, маня его тонкими длинными пальчиками. – Иди же ко мне!

Посреди местной ночи Сергей вдруг проснулся. Что-то его беспокоило. Но что, сразу понять не мог. Оза сладко посапывала рядышком. Кто-то где-то кашлял, кто-то внизу тихо переговаривался, кто-то монотонно бубнил...

Стоп. Женский голос. Бубнит что-то неразборчивое и то-ропливое. И бубнит почему-то у него в голове. Что-то я подобное когда-то уже слышал, мелькнуло у него. Сергей прислушался – то ли какая-то странная считалочка, то ли какие-то бессмысленные рассуждения на непонятную ему тему, причем, на много тем одновременно. Сергей приподнялся, огляделся. Нет никого. И он не касается руками стен. Снова лег, не зная, как объяснить. Голос не умолкал и не давал спать. Может это от перенапряжения? – подумал Сергей. "Заткнись!" – не выдержал он. Голос замолчал. Но через какое-то время снова принялся бубнить. "Замолчи!" – повторил Сергей.

– Уточнение, – тихо произнес женский голос. – К кому

идет обращение?

– К вам, – мысленно ответил Сергей, совершенно не понимая природы этого контакта. Он снова внимательно оглядел лежаки – может там где-нибудь спрятано некое психотропное оборудование и его сейчас облучают?

– Назовите себя, – попросила женщина.

– Серж Харви, – ответил Сергей по-привычке. – А вы кто?

– Кора Эм, – в свою очередь ответила невидимая женщина.

– Вы где находитесь? – спросил Сергей.

– Я не знаю, – ответила Кора. – А что это?

– Что вокруг вас? – почему-то раздражаясь, продолжил свои расспросы Сергей. – Небо над головой? Что вы видите за окнами?

– А это что? – снова прозвучало в ответ.

– С вами много народу? – решил зайти с другого конца Сергей, подумав, что наверное идет испытание какого-то нового прибора, позволяющего обмениваться мыслями, и к нему можно пригласить более компетентного специалиста.

– Я одна.

– Совсем?

– Совсем.

– Давно?

– Не знаю.

Сергей растерялся. Он только сейчас сообразил, что тот бред, который он слышал, очень сильно напоминал беско-

нечную мысль одинокого заключенного.

– Вы тоже один? – спросила Кора.

– Нет, – ответил Сергей. – Нас здесь много.

– А почему я могу общаться только с вами?

– Я не знаю, – честно признался Сергей. Возможно, такое новое свойство он приобрел в Лесу, и теперь оно просто медленно развивается?

Оза перевернулась на другой бок.

– Не спишь? – тихо спросила она.

– Нет, – также тихо ответил Сергей, отвлекаясь от разговора с невидимой собеседницей.

– Я это давно почувствовала, – прошептала Оза. – Думаешь о чем-то?

Сергей пожал плечами, мысленно попросив странную женщину помолчать хотя бы час. "А это сколько?" – тут же получил он в ответ. И только вздохнул.

– Я вот тоже думаю, – по-своему поняла она вздох Сергея. Оза вдруг приподнялась, нависнув в темноте над ним. С жаром зашептала. – Знаешь, у меня ведь есть мечта! И не какая-нибудь там простая... Заветная. Ты только не смейся!

– Я и не собираюсь, – ответил Сергей, наконец-то переключившись на разговор с Озой, так как таинственная собеседница, позадавав еще несколько вопросов, но не получив на них ответов, замолчала.

– Прошлой зимой мужики со свалки принесли каталог, – с

еще большим жаром говорила Оза, приблизившись к его лицу почти вплотную. – Старенький, замусоленный. Мужики хотели сжечь, да я не дала. Присмотрела в нем квартиру на верхнем уровне, с бассейном, большой верандой, под стеклом! Мысленно все уже в ней давно расставила! Вся квартира у меня будет в разных игрушках, больших и маленьких – медвежата, тигрята – не тигры!.. Ну, ты понимаешь?! Расцветка покрывал, бра, детские уголки!.. И это строго обязательно – детские уголки! Много разных уголков, – возбужденно говорила она. – Качели, песочницы, горки, лазилки!.. Ягода кругом, яблони, бананы с арбузами!.. Бассейн, сауна обязательно – каждый день буду мыться! И загорать – тоже каждый день!

Сергей только погладил девушку по худенькой обнаженной коленке.

Между тем Оза вошла в раж, довольная тем, что наконец-то может поговорить о своем сокровенном. Она еще долго объясняла, как там будет замечательно, как будут протекать завтраки (и даже специально тренировалась – заваривать разные чаи, кофе), Собирала под эту квартиру какие-то мелкие безделушки.

Сергей смотрел, как Оза счастливо-смущенно, совершенно по-детски, улыбается в темноте, и на душе у него щемило.

– Мне иногда кажется, что я давно уже живу в этой своей квартире, – быстро, вздох, говорила Оза. – А здесь, под землей, я – случайно, в этакой экзотической турпоездке. На-

бегаюсь, и к себе – отдохнуть, наслаждаться жизнью.

С ней надо что-то делать, подумалось Сергею. Нельзя ее здесь оставлять. Надо обязательно забрать наверх. С детьми. Пристроить куда-нибудь.

От девичьих откровений Сергей почему-то только расстроился.

– Слушай, – решил он перебить тему. – А что ты во время секса кричишь матом? Всех здесь распугала. И как ты с этим в своей квартире?

– А что? – искренне удивилась она, недовольно отстраняясь. Взгляд ее постепенно принял обычное выражение, вся детскость и мечтательная наивность исчезли. – Мужикам нравилось. Ты что, не мужик?

Она вдруг весело рассмеялась, а у Сергея снова тревожно защемило сердце – что-то случится нехорошее.

– И зря ты рискуешь, – недовольно проворчал он, – А если бы бандиты наоборот, сразу же бросились на тебя, как только ты начала раздеваться?

Оза снисходительно усмехнулась.

– Саксонец, поверь моему опыту. Мужчины при виде женской груди на мгновение глупеют. А нам мгновенья и надо было. Ведь так?

И Сергей согласился с этой девочкой.

– И вообще, ты слишком честен, – жестко проговорила Оза. – И отсюда все твои проблемы. Там, где женщина хочет видеть тебя как мачо – хотя она и знает, кто ты есть на самом

деле, но все же, хочется иллюзий – ты ведешь себя так, как ты есть. И ни ей, ни тебе от этого не легче. А что тебе стоит подыграть? Ну хоть немного. И женщина на это согласна, и дает тебе знать об этом... Ну что же ты?!... Эх, Серж! Давить таких надо!

Она решительно откинула одеяло.

– Разбередил ты меня! – с какой-то даже горечью воскликнула Оза, торопливо натягивая тонкие хлопковые чулочки, невесть откуда взявшиеся у нее.

– Ты куда? – расстроено спросил он.

– Пойду прошвырнусь по местным забегаловкам. Себя покажу, на других посмотрю, – ответила она, натягивая узкую футболочку, которая взялась явно оттуда же, откуда и чулки. – Должны же здесь быть какие-нибудь притоны!

Сергей только пожал плечами, тихо ругая себя за абсолютное непонимание женщин.

Глава 4. В Империи.

Дежурный офицер профессионально-бегло просмотрел свой список племен.

– Вы – есть, – равнодушно произнес он под грохот запираемых за делегацией Дрейпера бронированных ворот. – Двое из ваших соседей про вас уже сообщили.

Сергей отметил про себя оружие офицера, применяемую им технику, выучку. Явно без серьезной помощи не обошлось. Например, на уровне округа.

– Боретесь с самозванцами? – вежливо уточнил Дрейпер.

– Не без этого, – дежурный ухмыльнулся и снова обвел группу взглядом.

– Однако, что так много вещей? Оружие что ли? – спросил он.

– Да вот, хотим преподнести подарки женам вашего Императора, – вежливо ответили ему.

Офицер с явным удивлением посмотрел на Дрейпера, и у Сергея неприятно засосало под ложечкой. Видать, посещение императриц здесь явно не практикуют. И весь их план рушится на корню. А запасной вариант – и сырой и более авантюрный.

– Откройте, посмотрим, – сухо попросил офицер.

Джо и Рикс быстро откинули крышки коробов и местные работники таможни без всякого любопытства принялись за

тщательный досмотр.

– А что куклы такие все большие? – наконец поинтересовался офицер, не найдя ничего подозрительного.

– Мелкие, согласитесь, менее интересны. Да и зрение от них портится, – вежливо пояснил Дрейпер.

Судя по выражению глаз, офицер ничего не понял.

– У нас женщины все довольно взрослые, – сказал он.

– Ну, вы значит плохо знаете женщин, – снова улыбнулся ему Дрейпер.

– И солдатиков вы напрасно принесли.

– Разве у императора нет детей?

– Есть, но они воспитываются в другом крыле.

– Значит, это тоже подарим императрицам, – вежливо пожал плечами Дрейпер. – Не везти же обратно.

– Будем смотреть внутренности, – сухо процедил офицер, решив, что над ним просто издеваются.

– Учтите, это подарки женам Императора, – решил на всякий случай напомнить Сергей.

– Я понял, – еще более сухо ответил офицер.

И пока крупные игрушки светили рентгеном, к ним подошли еще двое.

– Давайте ваши ладони, – сказал самый мелкий из них и судя по повадкам, самый старший по званию. – Сниму узорчики.

– Зачем? – удивился Дрейпер. И Сергей насторожился. Не

хватало чтобы у них оказалась ворованная у контрразведчиков база отпечатков (а в этом мире все возможно), где есть и Дрейпер, правда под другим именем.

– Для проверки, – прозвучало в ответ.

– О, у вас своя контрразведка?! – изобразил удивление Сергей, незаметно осмотрев бойцов у ворот и пулеметные бойницы – шансов рвануть назад не было никаких.

– А как же! – усмехнулся мелкий начальник. – Мы, конечно же, хотели обойтись без всего этого безобразия. Но, как оказалось, общество без силовых структур – пятиминутное общество.

Наконец со всеми формальностями, к огромному облегчению Сергея, было покончено, и люди Дрейпера принялись сноровисто собирать вещи обратно в коробки.

– Ваше племя довольно незначительно, так что можем вас разместить только на окраине, – между тем сообщил им дежурный офицер.

– Пойдет, – великодушно согласился Дрейпер.

– Вам сколько спальных мест? – дежурный что-то прикинул в уме, глядя на группу Дрейпера. – Двенадцать?

– ...

– Нам – одно! – с вызовом вмешалась Оза, схватив Сергея за руку. – Значит одиннадцать.

Дежурный посмотрел на Озу, потом – на Сергея.

– Кто она вам? – со странной интонацией спросил он.

– Секретарша, – коротко ответил Сергей, недовольный этим допросом.

Дежурный неприятно ухмыльнулся, сверля Озу масляными глазками.

– Я бы тоже не отказался от такой секретарши! – хохотнул он и Сергей, совсем не задумываясь, тут же ударил его в челюсть.

Его не били. Под направленными стволами молча отвели в покои Императора – тот сам пожелал разобрать этот инцидент.

– Таких смелых у нас еще не было, – насмешливо произнес Император, небрежно откинувшись в своем кресле-троне и с любопытством рассматривая Сергея. – Обычно все терпят.

Замершие охрана и советник также не сводили с Сергея глаз.

– Не переносу хамства, – пожал плечами Сергей.

– И не боишься?

– Чего?

– Наказания! – с легким азартом произнес император.

– Да ну, – протянул Сергей. – Вам-то это зачем?

– Устрашить племена, например, – пожал плечами император, продолжая свою игру-развлечение. Видать, ему было скучно.

– И подтолкнуть их к тайному сплочению против? Да и

повод-то слишком уж мелковат для устрашения.

Император покачал головой.

– Очень маленькое, но очень гордое племя, – наконец снова усмехнулся он, насмешливо наблюдая за Сергеем.

Тот промолчал, демонстративно разглядывая помещение.

– Ну-ну, – уже более сухо произнес Император, выпрямляясь в кресле. – Есть какие-нибудь просьбы? Пожелания?

Сергей отвлекся от интерьера и внимательно, словно изучая, посмотрел на собеседника.

– А знаете, – вдруг ухватился он за только что возникшую идею. – Наша небольшая делегация хотела бы нанести визит вежливости вашим женам. Преподнести подарки. Это возможно?

Рыжий Ян искренне удивился. (Впрочем теперь он именовался Императором Клавдием. А почему именно Клавдий – никто не знал).

– Вот странная просьба, – несколько озадаченно произнес Рыжий. – До сих пор никто на это не решался.

– Это же обыкновенная вежливость, – возразил Сергей. – Во все времена так было.

– А тебе известно, сколько их у меня?

Сергей отрицательно покачал головой.

Император Клавдий задумался. Впрочем, в уголках его глаз играли лукавые смешинки. Видно, данная ситуация его откровенно забавляла.

– Ну хорошо, – произнес он после непродолжительного

молчания. – Я подумаю.

Хмурая компания людей Дрейпера молча и сноровисто расставляла топчаны в выделенных для его делегации помещениях. Сам Дрейпер отсутствовал по поводу встречи с вождями-соседями. Оза явно болталась по окрестностям в поисках значных мест. И Сергей, безошибочно определив их с Озой спальное место (широкий топчан в углу), принялся неторопливо распаковывать свои вещи.

– О, новые соседи! – вдруг услышал он за спиной до боли знакомый голос.

Закир?! – поразился Сергей.

– Да вот, только что прибыли, – абсолютно спокойно ответил он, даже не обернувшись.

Значит 'контора' уже здесь, лихорадочно соображал Сергей, все-также медленно доставая вещи. И с той же целью. И непонятно, насколько это усложнит мою задачу. Но в любом случае хорошо, что у них в группе Закир.

Сергей наконец обернулся.

– Вы давно здесь? Есть на что посмотреть? Где расслабиться? – поинтересовался он.

– Есть парочка мест, – ответил Закир, стоя в дверях. – Показать? Наверняка с дороги хотите горло промочить.

Сергей посмотрел на пыхтевших Джо и Рикса.

– Вам захватить горячительного? – спросил он.

Те только кивнули. Пошли бы с удовольствием, да дел бы-

ло невпроворот – Дрейпер потом с них спросит.

Сергей кучкой побросал все оставшиеся вещи на топчан.

– Ну, ведите, – предложил он, направляясь к выходу. – Я готов.

– Как хоть дыра-то называется? – спохватился Рикс.

– "Тихая берлога", – прокричал Закир, скрываясь уже за дверью.

Они долго петляли узкими темными коридорами и Закир все это время поддерживал светскую беседу. И только в баре, заняв дальний столик, он наконец-то сбросил с себя маску.

– Шеф, я рад, что вы живы! – искренне воскликнул он, широко улыбаясь.

Мужчины крепко пожали друг другу руки.

– А ты какими судьбами? – спросил Сергей, понимая, что раз Закир здесь откровенен, значит это место он давно и тщательно проверил.

– Так все наши акции прикрыли. Вот меня и начали таскать по соседям.

– Вас много?

Подошла официантка.

– Как твои дела с Кити? – тут же весело поинтересовался Сергей, радостно при этом улыбаясь. – По-моему вон та девица гораздо интереснее, – добавил он, заговорщицки показывая пальцем куда-то в дальний угол.

– Лучше, чем ожидал! – с еще более радостным видом

ответил Закир.

Он демонстративно повернулся в пол оборота и уставился на указанную девицу.

– Нет, – покачал Закир головой. – Кити гораздо лучше.

А тут и официантка, поставив глиняный графин, два стакана и салфетки, ушла.

– Я знаю только о шести, – сказал Закир, наполняя стаканы мутной темной жидкостью. – Но наверняка есть еще. В разных племенах.

Сергей кивнул.

– Кто у тебя начальник?

– Из новеньких. Вы не знаете, – ответил Закир, беря свой стакан. – Шеф, давайте за встречу. Все-таки чертовски здорово все получилось! Вы живы. Вернетесь в отдел, заживем по-старому. Вот девчонки будут рады!

Они выпили. Занюхали рукавами.

– Тамара, солнышко! – энергично закричал Закир. – Ну скоро будет закуска? Перед товарищем неудобно.

– Потерпи пару минут, – донеслось откуда-то издалека.

– Со всеми уже познакомился? – усмехнулся Сергей.

– Почти, – тоже усмехнулся в ответ Закир. – Шеф, ну а вы как здесь? И вообще, куда пропали?

– Сейчас расскажу, – согласился Сергей, поспешно выстраивая в голове свежепридуманную легенду, которая сгодится конторе. – Только сначала выпьем, – предложил он, так как ему все же требовалось время, чтобы довести эту ле-

генду до кристального правдоподобия.

Они поговорили обо всем. И о Дрейпере, о его планах, и о том, где тот вполне возможно будет выходить на поверхность – неплохо было бы его взять. И про то, чем может помочь конторе Сергей, и что для этого надо сделать. И где он был все это время, и как здесь оказался. И Закир рассказал про жизнь отдела, как они постоянно читали служебные сводки о поисках своего вдруг пропавшего шефа. И как начальство объявило его погибшим при исполнении. И что было на похоронах и на поминках, и как рыдали девчонки... И кувшин уже подходил к концу, но тут прибежал запыхавшийся Рикс и сообщил, что от Императора пришло разрешение на посещение гарема. Причем, только на сегодня. Чего Сергей ну никак не ожидал.

Дрейпер сосредоточенно гладил белую рубашку. Оза, худенькая, с маленькой попкой и острым взглядом, тихо сидела в углу. Остальные аккуратно упаковывали громоздкие подарки.

– Я думаю, нам с тобой четверых вполне хватит, – предложил Сергей.

– Четверых действительно достаточно, – задумчиво протянул Дрейпер. – Хотя бы коробка таскать. Но вот Оза также пойдет с нами, – добавил он.

– Зачем? – как можно искреннее удивился Сергей. Он не

хотел подвергать девочку опасности. Понимал, что там будет очень горячо. Особенно когда они достигнут цели.

– Пригодится, – пожал плечами Дрейпер. – Она из нас самая худая. Вдруг возникнет необходимость проникнуть в узкую щель?

– В гарем женщин не пускают, – нашелся Сергей.

– Переоденем мальчиком, – снова пожал плечами Дрейпер.

– У нас нет подходящих вещей, – по инерции, уже слабо возразил Сергей, понимая всю их бессмысленность.

– Здесь приобретем. Я уже отправил человека в местный супермаркет.

Дрейпер с усмешкой посмотрел на Сергея.

– Не переживайте вы так. Уверю, с моей стороны никакого подвоха не будет.

Не успел Дрейпер догладить левый рукав, как посыльный принес пакет с вещами.

– Переодевайся, – коротко скомандовал Дрейпер, кидая пакет Озе.

Девушка с сомнением взяла пакет, заглянула внутрь.

– Отвернитесь, – процедила она, ловя пакет.

– Нет времени, – сухо ответил Дрейпер, даже не поднимая головы.

Оза фыркнула и демонстративно принялась раздеваться. Но на нее действительно никто не смотрел и она разделась

уже более спокойно. Без одежды, да на ярком свете, она еще больше стала походить на девочку-школьницу. Лопатки торчали, ребра обтянулись тонкой кожицей. Никакого эротического интереса, одна только жалость.

Девушка-подросток переделалась – белые гольфики, сандалики, синие шортики, белая рубашка, коротенький галстучек.

– Обалдеть, – покончив с глажением и наконец-то подняв голову, только и сказал Дрейпер, поражаясь такой перемене.

А коротко-стриженная Оза, неподвижно постояв перед зеркалом, вдруг приблизилась к Сергею, и в ее глазах он с удивлением прочел сильнейшее возбуждение, фактически приближающееся к оргазму.

– Потом, когда все закончится, овладеешь мной как мальчиком? – тихо прошептала она, неровно дыша. – Договорились?

Сергей посмотрел в эти все еще детские наивные глаза.

– Обещаю, – ответил он, подумав про себя, что когда все это закончится, живых в отряде будет гораздо меньше – не до ролевых игр.

Глава 5. Гарем

Если столица империи располагалась в большом много-русном депо с прилегающими к нему станциями, то сам дворец Императора занимал большой административный корпус бывшего депо. Гарему было отведено самое дальнее крыло.

Пока делегация посещала жен императора, и проводила там, кстати, по два часа – чтобы слуги привыкли к их долгим визитам, чтобы потом оправдать их скорую отлучку на военную базу, Сергей и еще двое оставались снаружи, как бы при остальных вещах. Его задачей было – как можно точнее определить место прохождения воздуховода, того, который вел прямо в базу – других путей проникнуть внутрь этого обширного, но сильно, по военному, защищенного закутка пространства, они не нашли.

Он сканировал окружающие помещения, налагая результат на свою трехмерную карту.

И вот он, кажется, нашел. Помещение за четвертой от него дверью должно быть последним в их визите.

– Вообще-то, это секция наложниц, – тихо процедил Дрейпер, осознав то, что сообщил ему Сергей. – И если вы ошиблись, то о дальнейших визитах можно забыть. Оставшиеся жены нас просто разорвут за такое пренебрежение.

Сергей отрицательно покачал головой, мысленно пере-

проверяя все еще раз. Мальчик-Оза тихо сидела на коробе и болтала худенькими длинными ногами в белых гольфиках.

– Ну что ж, тогда с богом, – вздохнул Дрейпер с видом фаталиста. – Как минимум полтора часа на всё у нас есть.

Евнух, четвертый по счету, открыл дверь и вопросительно посмотрел на стоявшего первым Сергея.

– С подарками, от племени Теда Дрейпера, – устало произнес тот, протягивая разрешение Императора. Фраза, повторенная четырежды, звучала уже откровенно глупо.

Евнухи (к первому присоединился еще один) тщательно перечитали документ. Потом в сильном удивлении посмотрели на посетителей. Явно к наложницам с подарками еще никто никогда не приходил. Это же – обыкновенные рабыни, падаль, которых, если надоест, можно и убить.

– У нас есть сведения, что скоро гаремная иерархия изменится. Вот мы и спешим предугадать, – заговорщицки подмигнул им Дрейпер и, слегка потеснив плечом, отодвинул евнухов в сторону.

Озадаченные евнухи мешать не стали. Только рассмеялись им вслед.

– Мы вам не завидуем, – сказал один из них. – Накрылся ваш визит вежливости.

И уже друг-другу – Вот идиоты-то!

Надменная наложница с высокомерным видом сидела на

своей кровати не делая попыток к сопротивлению. Служанки у нее не было.

Джо и Рикс энергично разбирали подарки. Из механических кукол у них получился резак. Из наполнителей мягких игрушек (и подушек) – топливо для резака.

Дрейпер быстро и ловко разбирал солдатиков, собирая миниатюрные кислородные маски. Оза снимала с большой тряпичной куклы свою теплую одежду.

Один Сергей молча сидел возле наложницы, как бы обрисовывая тем самым охрану.

– Вы не бойтесь, – постарался успокоить ее Сергей. – Ничего страшного не случится.

Девушка спокойно-равнодушно посмотрела на него, и от этого легкого поворота головы обе ее груди плавно колыхнулись. В ее сузившихся до двух щелок глазах страха и в помине не было, одно только презрение.

Между тем Верзила Джо, зарядив резак, принялся сверлить маленькое отверстие – чтобы предварительно взять пробы воздуха с той стороны. Вдруг там все заполнено отравляющим веществом, либо отсутствие кислорода, либо еще какая-нибудь неожиданность.

Датчик показал, что с воздухом все в порядке и Джо, перенастроив инструмент, принялся вырезать отверстие побольше – чтобы в него можно было войти с вещами.

Рикс в это время навешивал в комнате датчики слежения за движением – тоже были спрятаны в подарках.

Отложив резак в сторону Джо ухватился за присоски и отодвинул в сторону большой железный овал. Оттуда, из бездны древнего воздуховода пахнуло чем-то затхлым. Рикс тут же прикрепил внутри кронштейны для спусковых тросиков.

– Вы пойдете с нами, – сказал Дрейпер наложнице.

– Зачем? – удивилась она низким грудным голосом. В ее глазах по-прежнему не было испуга.

– Запасной вариант, – неопределенно ответил Дрейпер, подходя к отверстию. – На всякий случай.

– И что со мной будет потом? – поинтересовалась она у стоявшего рядом Сергея.

– Я не знаю, – честно ответил тот. – У вас есть теплые вещи?

Девушка все поняла и молча принялась одеваться – и на каждое ее движение у нее все-также синхронно и размеренно колыхались груди. Наложница одним словом! Она надела теплые шаровары, халат, голову повязала теплым платком, подобрав свои очень длинные волосы. Свернула плед в виде заплечного рюкзака. Что такое холод в подземных тоннелях она явно знала очень хорошо.

Глава 6. База

Первым к тросику прицепился Рикс. Поправив рюкзак, исчез в шахте. Вторым – Сергей. Прежде чем приступить к спуску он выглянул из воздуховода.

– Девушки, а вы умеете пользоваться этим механизмом? – спросил он, чтобы точно знать, как будут вести себя люди, находящиеся у него над головой.

– Получше тебя, – огрызнулась чем-то недовольная Оза. Взгляд ее был злым и напряженным.

Наложница же только тонко усмехнулась, уступая дорогу Озе.

За девушками последовал Дрейпер. Последним в трубу вошел Верзила Джо, аккуратно поставив за собой на свое место вырезанный щит, закрепив его магнитными присосками.

Железная труба быстро закончилась и дальше путь вниз пролегал в базальтовой шахте.

Воздуховод не был прямым. То ли его так спроектировали, то ли деформировался за такой долгий срок. Стены были скользкими и грязными, и путешественники порядочно вымазались и продрогли, прежде чем достигли небольшой ниши. И здесь, прямо в базальтовой скале находилась еще одна броневая гермодверь, в треть обычной двери.

По плану, дальше вниз им уже не надо было. Их цель про-

легала за этой дверью.

Ниша носила явно служебный характер и была небольшой. По крайней мере все на нее не влезли и часть осталась висеть на тросе. Сергей и Рикс внимательно осмотрели новое препятствие. Заперта изнутри, но фигурная шляпка запирающего механизма торчала наружу. По бокам – несколько воздухозаборных отверстий, закрытых бронированными жалюзи. Рядом – пулеметные амбразуры флангового боя.

– Дальше – автоматический пулемет, – сказал Сергей.

– А вы уверены, что этот механизм все еще действует? – поинтересовался сверху Дрейпер.

– В те времена военные очень тщательно принимали заказы, – пожал плечами Сергей. – С пятикратным запасом. Так что лучше перестраховаться.

Он обернулся, собираясь обсудить дальнейшие действия.

– Дерзай, Серж, – ободряюще улыбнулась Оза, висая на тросе на уровне ниши.

В мелькающих бликах мощных горных фонарей Сергей увидел, как Дрейпер, стоя в сторонке, незаметно для всех, но демонстративно для Сергея, навел пистолет на голову девушке.

– Дерзайте, Серж, – улыбнулся он.

Оза быстро приподнялась по тросу наверх, стараясь уйти от возможного обстрела. Рикс поспешно спустился вниз. Сергей остался один. А говорил – сюрпризов не будет, по-

морщился он, впрочем вполне готовый к такому повороту событий. Сергей достал из рюкзака специальный ключ (бывшая рука игрушечного солдатика) и, приложив серьезное усилие, повернул механизм.

Тяжелая, но хорошо смазанная дверь вдруг легко и быстро распахнулась внутрь, и в грудь Сергею уткнулась еще одна бойница – теперь уже фронтального боя.

И там, внутри, вдруг что-то задвигалось, защелкало.

– Прячьтесь! – крикнул Сергей тем, кто, возможно, из любопытства выглядывал из-за его спины, впрочем не зная куда здесь, на открытом пяточке можно спрятаться. Замер, ожидая, как тяжелые пули начнут рвать его тело.

В этот момент где-то там в глубинах что-то еще пощелкало, и явно – окончательно разламываясь. И все стихло.

Сергей вытер холодный пот. Вздыхнул.

– А вы говорите – пятикратный запас, – услышал он насмешливый голос Дрейпера.

Дальше, еще за одной дверью, на этот раз – уже без замков – газовый шлюз. Замкнутое помещение без окон. За ним – блок-пост, где когда-то караул проверял документы у входящих и, собственно, и держал под прицелом входную гермодверь. Здесь же на станине – пулемет с заряженной лентой, но уже порядочно изъеденный временем, что и спасло Сергея. Затем – коридор, ведущий в боевые казематы, прикрытые бронекуполами.

В этом длинном коридоре – ниши справа и слева. В одной из них – ржавый скорострельный гранатомет, в другой – огнемётная установка, в третьей – тяжелые пулеметы. Дальше – жилые и служебные помещения: "каюта" командира с надписью над дверью "чиф-рум", перископные выгородки, радиорубка, хранилище карт, и наконец – туалеты и умывальник, в котором находился замаскированный запасной выход, который Сергей открыл вторым спец-ключом.

По винтовой лестнице путешественники спустились на этаж ниже. Здесь располагались склады расходных боеприпасов, цистерна с огнесмесью, камера входной ловушки, она же карцер, спальный отсек для дежурной смены, фильтро-вентиляционная выгородка... Здесь же и вход в местную преисподнюю: широкий, метров десять в диаметре, бетонный колодец, отвесно уходящий вниз. Дрейпер из любопытства посветил, но дна не обнаружил.

– А сюда они, наверное, кидали слабых новорожденных мальчиков, – пошутил он, но никто не засмеялся.

Сергей карту помнил наизусть, и поэтому шел быстро и уверенно. Все остальные топали следом. И все – совершенно бесшумно. Даже Наложница, что его откровенно удивило – откуда такая сноровка у сексуальной рабыни? Остановился на развилке и из всех возможных маршрутов выбрал маленькую дверь, за которой располагался небольшой тамбур. А внутри – три двери. Одна – лифт, который явно уже не

действовал. За второй и третьей – темные винтовые лестницы, ведущие как вверх, так и вниз.

– Куда теперь? – поинтересовался Дрейпер, втискиваясь следом – все остальные остались снаружи.

– Сюда, – ответил Сергей, направляясь к крайней правой лестнице.

– И что бы им не делать воздуховоды рядом со станциями? – недовольно проговорил Дрейпер, раздраженный этим долгим путешествием – время уходит, а время – деньги, а в их конкретном случае – еще и жизнь.

Гремя железными ступеньками, они продолжили свой спуск под землю. И здесь, глубоко внизу, выйдя в тоннель, почти сразу обнаружили подземный крематорий – длинный ряд открытых кирпичных печей, во многих из которых виднелись человеческие кости и черепа. И таких печей было около сотни. Именно в этих печах сгорали умершие на своем боевом посту.

Сама пешеходная потеряна было очень узкой и низкой. Путешественники шли ускоренным шагом уже четверть часа, а конца тоннелю не было видно.

Только теперь Сергей заметил, как продрог в этом стылом подземелье: температура здесь постоянная, что летом, что зимой, плюс четыре. Он посмотрел на девушек. Но в темноте их не разглядеть. Мысли о том, какая толща земли и камня находится у него над головой, давно уже не посещали его. Сейчас его беспокоило совсем другое. А что если кто-

нибудь вдруг громко чихнет и тут же обрушится прогнившее бетонное перекрытие? И хлынет вода? Ведь сотни лет все эти конструкции не знали ни ухода, ни ремонта, а ведь они сдерживают и давление недр, и напор грунтовых воды. И малейший шум в этой обители вечной тишины может обернуться непредсказуемыми последствиями.

Свернули в боковой ход, где по краям пешеходной дорожки тянулись водоотводные канавки, а под ногами захлюпали лужи. Стенки были сырые, липкие. Пахло многовековой плесенью. По стенам – аккуратная расшивка кабелей. Где-то здесь должна скрываться автономная электростанция. Все еще действующая, раз отсюда расходятся электрические сигналы – донесения, запросы на действия...

И когда на кончике языка у Дрейпера уже завертелась нетерпеливая фраза: "Долго еще", узкий ход наконец влился в широкий транспортный тоннель, в котором треснувшие бетонные плиты составляли некое подобие перрона.

Под ногами тут же закрипела цементная крошка. Между ржавых рельс темнели неподвижные лужи. Под сводом тянулись провисшие провода, обросшие влажным болотным мхом.

Они вышли на местную железнодорожную станцию. Четыре тоннеля разбегались в разные стороны.

– И сколько здесь таких вокзалов? – спросил Дрейпер.

– Не менее двадцати четырех, – ответил Сергей, только теперь, по этому вопросу поняв, что Дрейпер до этого мо-

мента никогда не имел дела с военными базами.

Он запрыгнул с рельса на перрон. Подал девушкам руку. Потом решительно направился вглубь станции. Остальные – покорно за ним. И через несколько разрушенных временем помещений – снова лестница. Строго вертикальная. И снова – вниз.

– Здесь около двухсот ступенек, – сообщил Сергей. – Не больше.

– Это радует, – усмехнулся Дрейпер. Его подручные, а также и девушки всю дорогу молчали, терпеливо ожидая конца путешествия.

Подсвечивая фонариками, группа устремилась вниз. Спускались очень долго, время от времени останавливаясь и давая отдых рукам. А там, на самом дне шахты они оказались в высокосводном зале, похожем на неф старинного собора, но только собранный из арочного железобетона. Шахта с лестницей обрывалась здесь только для того, чтобы продолжиться еще глубже, но уже как колодец, почти до краев заполненный водой.

Этот зал служил местному гарнизону военным городком с тыловой базой, догадался Сергей, оглядывая помещение в свете своего фонаря и с грустью думая о всех военнослужащих, которые до конца оставались здесь и умерли, не имея возможности выйти. Что они чувствовали? И что чувствовали их родные? Матери, отцы, жены и дети, навсегда оставшиеся снаружи? Кого проклинали? Да будь проклята война!

Причем, любая! Кроме защитной! – поправился он, немного приходя в себя от нахлынувших на него чувств.

Огляделся.

В главный тоннель, как притоки в русло, "впадали" двухъярусные бетонные ангары. В них размещались две казармы приблизительно на сто человек каждая, чуть подальше лазарет, потом кухня, склады с продовольствием и амуницией, топливохранилище. Сюда же через шлюзовую противогазовую камеру подкатывали и вагонеточные поезда по ветке, уходящей к магистральному тоннелю на соседний вокзал.

Дрейпер посветил на воду, присвистнул.

– Выходит, мозг затопил сам себя, – вырвалось у него. И Сергей отметил, что про возможности электронной начинки Дрейпер неплохо осведомлен. И тогда в чем его цель на самом деле?

– Мозг открыл подземные резервуары, – сказал Сергей. – Вскрывать нельзя – затопим центральный пост, – добавил он. – Придется подплывать снизу.

– Придется, – поморщился Дрейпер.

Сергей нагнулся, потрогал воду. Холодная.

– Девушки, вы под водой плавать умеете? – спросил он.

– Умеем, – откуда-то сбоку ответила Оза. Наложница, по своему обыкновению, промолчала.

– Ну что ж, тогда продолжим, – сказал Сергей, думая о том, что потом, когда они выберутся, в мокрой одежде, да

еще в холодном помещении им будет очень уж паршиво. Но гидрокостюмы им пронести не удалось бы.

Он посмотрел на мешки, на упаковки. Принялся решительно раздеваться.

– Вам тоже советую, – сказал он девчонкам. – Потом упакуйте все в пакеты, и в рюкзаки. А то мокрые, да в холоде быстро околете.

– Это точно, – добродушно согласился Дрейпер, также принявшись раздеваться.

Между тем Сергей быстро снял всю одежду, в том числе и нижнее белье, тщательно все это упаковал в несколько мешков. Засунул в рюкзак. Закинул его на спину. Старательно пристегнул, чтобы тот не болтался.

– Я буду ставить световые маячки. Будьте внимательны. Не потеряйтесь, – добавил он, переложив шарики, бывшие глазами кукол, под удобную руку.

Потом надел кислородную маску, включил прибор эхолокации, и медленно спустился по скобам шахты в холодную темную воду.

И еще метров десять он спускался вниз, пока не оказался в горизонтальном разветвленном тоннеле. Поставил первый маячок, отметив направление движения. Поплыл.

К счастью, конструкция военных тоннелей в точности соответствовала плану стандартной базы и, немного попетляв по затопленным помещениям, он нашел лестницу вверх и наконец-то вынырнул на поверхность. Темное пустое поме-

щение было сплошь залито водой. Впрочем, воды здесь было по колено. Ежась и переминаясь с ноги на ногу, он ждал остальных. Кислородную маску снимать не стал – мало ли что.

Увидел выплывающих Дрейпера, девушек, помог им быстренько выбраться наружу.

– Маску только не снимайте, – предупредил он.

– Где это мы? – сквозь маску спросил Дрейпер, мелко стуча зубами.

– Это ход к яме-ловушке, что у входа в центральный пост, – сообщил Сергей, светя фонариком. – Мы к ней снизу подобрались.

Не дожидаясь остальных, по колено в воде, голым, при четырехградусной температуре, он направился в узкий коридорчик. Девушки и вылезавшие из воды бандиты – за ними. Коридорчик закончился колодцем, ведущим наверх.

– Когда пол проваливался, жертвы падали именно сюда, – зачем-то пояснил Сергей.

Впрочем Дрейпер и так все понял, а остальным было неинтересно – главное, побыстрее выбраться в сухое и по возможности теплое помещение, и как можно быстрее переодеться.

Девушки, прижавшим друг к другу, отчаянно дрожали.

На присосках Сергей поднялся до люка. Вскрыл резак. Ввалился в темноту. Осветил вокруг себя фонариком, но сразу и не понял, куда он попал, отметив только выхвачен-

ные из темноты мумифицированные трупы людей в ветхой военной форме, шевелящиеся под бликами света.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил снизу Дрейпер.

– Пока не пойму. Поднимайтесь, – сдавленно ответил Сергей, боясь потревожить тишину в этой мертвецкой.

По оставленным присоскам остальные поднялись наверх.

С того момента, как они вошли к наложнице, прошло всего сорок минут.

– Воздух здесь сильно разряжен, – сказал Дрейпер, первым делом активировав анализаторы. – Где это мы?

Он посветил вокруг, не задерживаясь на трупах и стараясь высветить обстановку. Луч фонаря выхватил Озу и Наложницу, которые, распаковав свои вещи, энергично вытирались какими-то тряпками.

Впрочем, на их обнаженных фигурах луч также ни на секунду не задержался.

– По схеме, это должен быть центральный пост, – сказал Сергей.

Он на мгновение отодвинул от лица кислородную маску, совсем коротко вдохнул, и тут же вернул ее на место. Действительно, воздух был какой-то не земной, – подумалось ему. – Какой-то инопланетный, иного мира, не человеческого.

Сергей тоже быстро принялся распаковывать рюкзак. Стуча зубами, достал вещи. Старательно, досуха обтерся ру-

башкой, подрагивая на холодном полу. Потом быстро оделся, оставив рубашку в пакетах – будет полотенцем, если придётся и дальше часто нырять. Почти с наслаждением обулся – холод железа перестал до боли леденить ноги.

Огляделся. Как он понимал, именно где-то здесь располагался электронный мозг, управляющий всей этой подземной машиной, и судя по активности сигналов – до сих пор действующий. И именно его Сергей должен уничтожить. Так как именно он по всей видимости стал родоначальником Властелина.

– Кроме этого люка здесь могут быть еще ловушки? – спросил Дрейпер, переодеваясь. Его подчиненные последовали его примеру.

Сергей по инерции покачал головой.

– Нет, – сказал он. – Если только в обход общепринятым стандартам ловушек... Но про это мне ничего не известно.

– Ну что ж, пойдем искать выключатель, – сказал Дрейпер. – Раз электростанция работает, то и свет здесь должен быть. Где здесь была входная дверь?

Впрочем, первым до выключателя добрался Рикс. Щелкнул, никого не спросив – вдруг все-таки заминировано? Вспыхнуло несколько лампочек, заставив всех вздрогнуть и присесть от неожиданности.

Света было мало. Подавляющее большинство ламп не работало. Но все же можно было рассмотреть помещение.

Небольшой зал. В центре перед бетонной стеной, на ко-

торой ранее находился огромный экран, располагалась конструкция, похожая на обширный пульт управления, в стороне которого находился отдельный стол и стул – явно место самого главного. Некоторые кресла у пульта были заняты древними мумиями. Еще две мумии – мужчина и женщина – лежали в сторонке на куче истлевшего тряпья. Причем женский труп был скован наручниками.

Индикаторы на пульте посерели от времени. На двух высоких стойках процессорных блоков видны были большие буквы "Кр-М". Причем, древние светодиоды на них слабо помаргивали, словно догадываясь о планах Сергея и готовились нанести упреждающий удар. В-общем, веяло враждой, злобой и войной.

Левее вся стенка было обложена толстыми свинцовыми пластинами. Там явно находилась собственная атомная электростанция.

– Предлагаю вам взять с собой боевой журнал, – сказал Сергей Дрейперу, кивая в сторону стола командира. – Самая существенная вещь. И небольшая по размеру.

Мысленно он уже прикинул, как уничтожит электронный мозг – ведь Дрейпер наверняка не даст ему это спокойно проделать.

Но Дрейпер, подойдя к столу начальника, в задумчивости провел пальцами по раскрытым ветхим страницам и пошел дальше, к стойкам с электронными блоками.

– Знаете, – сказал он. – Я пожалуй прихвачу с собой мозг.

Он будет почище журнала.

– Он сильно громоздкий, – насторожился Сергей, заметив, что Джо и Рикс медленно приближаются к нему. – Не вынесете. Да и зачем он вам?

– Не беспокойтесь – вынесу, – ответил Дрейпер, поочередно, сверху вниз, снимая защелки с блоков. – Знаете, военные некоторых округов вдруг очень сильно захотели приобрести память этого компьютера. Его так сказать душу. Так что на груди оружия можно не обращать внимания. Спокойно забирайте себе.

Дрейпер, отщелкнув зажимы, потянул первый блок из восьми, отсоединяя контакты.

"Серж, – тут же услышал он внутри своей головы панический женский голос. – Со мной происходит что-то странное! Я теряю себя!"

"Так ты – электронный мозг?!" – невольно вырвалось у него. Убивать девушку, с которой он так долго общался, Сергей бы не смог.

"А что это такое?" – прозвучало привычное в ответ.

Но ответить он не успел. Джо и Рикс одновременно бросились на него, и Сергей, отпрыгнув в сторону, поднял резак, готовый в любой момент активировать его.

Нападавшие в нерешительности замерли. Оза взвизгнула. Наложница и Дрейпер остались совершенно безучастными.

Впрочем нет, Сергей проследил за взглядом Дрейпера, поняв его замысел.

– Оза, быстро ко мне! – скомандовал он, и девушка послушно, увернувшись от рук Верзилы Джо, подбежала к нему, спрятавшись за спину. – Вы тоже, – посмотрел он на Наложницу и та, пожав мокрыми плечами, присоединилась к Озе. – Мы сейчас уйдем, – сказал Сергей, поправляя кислородную маску. – А вы делайте что хотите.

– Вы глупец, Серж! – усмехнулся Дрейпер, направляясь к Сергею. Джо и Рикс также сделали несколько шагов.

– Время покажет. А пока что оставайтесь на месте! – скомандовал Сергей, снова выставляя вперед резак. Но в этот момент Оза сзади вдруг резко ударила его под локоть. Резак выпал, и Джо с Риксом тут же оказались рядом, без труда скрутив Сергея, на руках которого к тому же отчаянно повисла Оза, сковывая его движения.

Черт, Дрейпер же говорил, что пригласит Озу в свою банду! – воскликнул про себя Сергей. – И, значит, все это был только фарс!

– А вы, конечно, об этом не знали? – насмешливо спросила Наложница, видя откровенную растерянность скованного Сергея. – Не замечали тех взглядов, которые кидала на него ваша спутница?

Но Сергей не стал ничего отвечать, поглощенный в свои мысли, которые перебивались криком запаниковавшего электронного мозга. Не волнуйся, все будет хорошо, – попутно говорил он электронной женщине – пусть хоть кто-то здесь будет обнадёжен – я тебе обещаю.

– Пойми Серж, я устала жить в таких условиях! – между тем в отчаянии произнесла Оза, словно искала его сочувствия. – И сильно не хочу, чтобы мои дети жили так, как и я! В трущобах, в грязи! Хочется наверх, в свое жилье, и чтобы солнечный свет в окошке, и зеленые скверики на верхних уровнях, и чистая опрятная школа! Кино... Дискотеки в конце-концов! Я ведь еще так молода! А ты – просто олух, и совершенно никчемный при том! С тобой ничего ведь не достигнешь!

Сергей повернулся к Дрейперу.

– Вы все равно не сможете выйти с этим, – сказал он, пытаясь понять, на что тот надеется и поэтому вызвать его на откровенность – вдруг проговорится.

– Ну почему же, – ответил Дрейпер, продолжая снимать блоки, и жалобный крик в голове Сергея становился все глуше и глуше. – Через другой воздуховод. На вашей схеме путь к нему прекрасно был виден.

– А граница?

– Империи? Через другие ворота. Там – мой должник. Так что, как видите, все очень просто.

Оза в сторонке глупо улыбалась.

– Зря ты так, – глухо пробормотал ей Сергей. – Сама ведь только хуже себе делаешь.

– Я стараюсь ради своих детей, – усмехнулась она, скривившись.

– И им тоже делаешь хуже, – мрачно ответил он, и Оза

вдруг испуганно посмотрела на Сергея.

Между тем Дрейпер тщательно упаковал блоки в рюкзаки по две штуки в каждый – так как они оказались довольно тяжелыми – все-таки старые микросхемы...

– Ну, мы пошли, – сказал он. – К сожалению всех взять с собой не могу. Сами понимаете – лишняя обуза, да и тревога опять же. Зачем нам дополнительные проблемы?

Наложница только усмехнулась сквозь кислородную маску. Посмотрела на Сергея. И он глазами указал ей на командирский стол, где за мумией на стуле висел пистолет в кобуре. Конечно, за такой долгий срок пистолет мог превратиться в обыкновенную грудку железа, как и пулемет на входе. Но все же... герметизация, разряженный воздух...

Растирая озябшие плечи, девушка медленно пошла вдоль пультов.

– Извини, Серж, – сказала Оза, неуверенно идя вслед за Дрейпером. – Такова жизнь. – В глазах ее стояли слезы.

– Зря ты это, – снова пробормотал он, внимательно наблюдая за действиями каждого, находящегося в этом помещении.

Он понимал – у него есть только один шанс – что пистолет исправен, и что в нем есть патроны – по крайней мере больше одного.

И пока громилы Дрейпера подходили к рюкзакам и, по его приказу, аккуратно закидывали их себе за спину, Наложница все это время неторопливо прогуливалась, с явным любо-

пытством осматриваясь по сторонам, и, наверное, поэтому на нее никто не обращал внимания. Дойдя до пульта и мумий, она медленно присела, также спокойно, не делая резких движений, взяла в руки пистолет. Уверенно, и снова неторопливо сняла с предохранителя. И тут же выстрелила вверх. И эхо от каменных сводов больно ударило всем по ушам. А девушка ловко кинула пистолет Сергею, а сама быстро спряталась за пульт.

Бандиты мгновенно развернулись на выстрел, попадав на пол и открыв ответный огонь – просто стреляя в ту сторону и во время выстрелов пытаясь разглядеть, кто же в них стрелял, и где он, или они, прячутся.

Сергей прыгнул влево – пистолет летел именно туда. Поймав левой рукой за ствол, так же в полете переложил его рукояткой в правую руку.

В это время Дрейпер развернулся и выстрелил в Сергея. Но, стоявшая рядом с ним Оза вдруг почему-то дернулась именно в ту же сторону и пуля попала в нее, отбросив хрупкое тело девочки в сторону Сергея.

Сам Сергей упал на левое плечо и быстро закатился за железный сейф.

И тут же бандиты развернулись в его сторону.

Под шквальным огнем он прижался к стене, чтобы в щель между стеной и сейфом видеть и Наложницу и Озу.

Наложницу он просто обязан был защитить, а вот Озе помочь он уже ничем не мог – бандиты не дадут ему высунуть-

ся, не говоря уже о том, чтобы перевязать ей рану. Но Сергей сильно надеялся, что Дрейперу задержка сильно не выгодна – каждую минуту могла подоспеть погоня, и он не станет организовывать вокруг Сергея затяжную осаду.

– Прекратить! – властно скомандовал Дрейпер и мгновенно стало тихо.

Лежа в своем укрытии Сергей с болью смотрел на Озу – девочка лежала на спине и тяжело дышала, пристально глядя в сторону Сергея с какой-то мучительной надеждой.

Оторвав взгляд от девушки, Сергей быстро проверил обойму. Не полная, но явно больше тридцати. Потом он посмотрел на оставшиеся рюкзаки. Их было два. И они находились в зоне обстрела. Сергей усмехнулся. Дрейпер не станет задерживаться из-за них. Это ведь всего лишь товар. Не принесут все – все равно получают деньги. И скорее всего, довольно большие. Но... Дрейпер может расстрелять их напоследок, чтобы никому не достались. И этого Сергей допустить никак не мог.

– Вы все-таки дурак, Серж, – насмешливо произнес Дрейпер.

– Вы – тоже, – так же насмешливо ответил ему Сергей.

– Я предлагаю вам компромисс, – еще более насмешливо произнес Дрейпер. – Мы спокойно уходим и вы не стреляете нам в спину. Что вы хотите за все это?

Сергей усмехнулся про себя. Дрейпер торопится явно еще сильнее, чем он предполагал.

– Во-первых, я хочу, чтобы вы уходили последним. И во-вторых, хочу, чтобы эти два рюкзака остались целыми и со мной. Согласны?

– Да запросто! – рассмеялся Дрейпер и тут же вышел из-за своего укрытия.

Его бойцы замерли в тревоге, ожидая неминуемых выстрелов.

– Все в порядке, вставайте, – все также насмешливо произнес Дрейпер, прохаживаясь среди лежащих бойцов. – Серж дал слово. И я точно знаю – он его ни в жизнь не нарушит.

Бойцы неуверенно принялись подниматься, подозрительно косясь в сторону Сергея.

Сергей не думал о том, что сейчас они все ему хорошо видны, и он сможет уложить их всех... ну или большую часть. Сергей думал о том, что как бы эти бойцы не повредили свои блоки в рюкзаках, когда попадали на пол и расплывались по укрытиям.

– Кора, ты как? – мысленно спросил он.

– Паршиво, – ответила она.

– Дважды-два? – спросил Сергей.

– Четыре.

– Ты у меня молодец! – похвалил ее Сергей, радуясь, что логика электронной женщины не нарушилась – а это самое главное. – Я тебе помогу и скоро все исправлю. Даю слово, – добавил он, глядя, как бандиты легкой трусцой уходят

к дальней двери и как Дрейпер, верный своему слову, идет последним.

У двери он остановился. Обернулся.

– Серж, зря вы все это затеяли, – сказал Дрейпер, совершенно не прячась и спокойно глядя в сторону Сергея. – Этими мозгами заинтересовались очень уж серьезные лица. Вы против них долго не продержитесь. Так что лучше отдайте мне оставшееся, а я вам хорошо заплачу.

– Нет, – ответил Сергей, на всякий случай все еще оставаясь в укрытии и поражаясь отваге, да и тому, что бандит держит свое слово. – Я сам хочу с ними разобраться. Вдруг они стоят больше.

– Ну как знаете, – кивнул Дрейпер и скрылся за дверью, которую он, кстати, тщательно прикрыл за собой, показав тем самым, что он держит свое слово и никто не будет стрелять сквозь дверную щель.

Сергей еще какое-то время наблюдал за закрытой дверью, а потом высунулся из укрытия и посмотрел на Наложницу, которая, впрочем, уже вышла из своего схрона и спокойно прогуливалась вдоль пультов.

– У меня к вам просьба, понаблюдайте за дверью, за которой скрылись бандиты. Хорошо?

Наложница посмотрела на Сергея, подумала, вяло кивнула и облокотилась на ближайший пульт лицом к двери.

Однако какая умная женщина! – поразился про себя Сер-

гей, стремительно подбегая к Озе. – И как она оказалась в рабынях?

Оза была еще жива, но явно умирала.

Сергей быстро присел рядом и взял ее за руку, пытаясь мысленным сканированием определить ее внутренние повреждения, и хоть как-то помочь. Ее тело, словно тело Леи, податливо откликнулось, и он, к своему паническому ужасу, быстро осознал – ничего сделать уже нельзя! Эта девочка была уже обречена на смерть, не успев толком и начать жить.

– Сержик, – простонала Оза, слабо улыбнувшись. – Я знала, что ты не оставишь меня. Вернешься. Я ждала тебя здесь, одна.

– Молчи, не говори ничего, – выдавил он из себя. – Силы теряешь.

– Как мое состояние? – тяжело дыша, с испугом в глазах, спросила она.

– Ничего страшного. Завтра уже сама пойдешь, – соврал он.

Девушка только поморщилась.

– Не надо врать. Видела я такие раны, – с трудом выдавила она из себя, и испуг в ее глазах почему-то прошел. – Не за себя боюсь.

Она замолчала. Молчал и Сергей. Наложница в стороне копалась в оставшихся рюкзаках Дрейпера, впрочем часто поглядывая на указанную ей дверь.

– Ты был не такой, как все мои мужья, – продолжила Оза,

прислушиваясь к себе. – Ты – добрый.

Глаза Сергея предательски увлажнились.

– Хоть ты и простофиля, но обратись мне больше не к кому. Поклянись, что ты найдешь моих детей. Не бросишь. Пристроишь, воспитаешь. И будешь жить с ними в доме, о котором я мечтала. Обещаешь? – глаза умирающей с мольбой и надеждой впились в Сергея.

– Клянусь, – хрипло произнес он. – Зачем ты, под пули-то?

Совсем еще молоденькая девочка, умирая, слабо улыбнулась, сдерживая стон. Три точки на ее переносице почему-то потускнели.

– Сама не ожидала, – произнесла она, тяжело дыша и странно улыбаясь Сергею. – Впрочем, я вдруг поняла, что мои дети при любом раскладе останутся без матери. Я ведь, в общем-то, не пустышка, хоть так обо мне все и думают. – Она тяжело вздохнула, но совершенно по-детски улыбнулась Сергею, словно нашкодивший ученик. – И единственный, кто за ними присмотрит – это только ты. Остальное ты видел сам. Я не прошу у тебя прощения – глупо, ведь мои действия были направлены только на благо моих детей – при чем тут жизни и смерти сторонних мужчин.

– Это все сейчас не имеет никакого значения, – хрипло произнес Сергей. Озу было жалко до слез. До мужских слез. И он никак не мог с собой совладать. А ведь если она увидит его слезы, то окончательно потеряет всякую надежду. Сей-

час-то внутренне она все равно надеется на лучшее – так устроен человек.

– Живыми мы все бы не выбрались, – прерывисто дыша, хрипло выдавила Оза. – А так я точно знаю – ты позаботишься о моих детях. Так что с моей стороны это был всего лишь холодный расчет. – Она снова улыбнулась бледными сухими губами. Глаза ее впали. Капли пота обильно выступили на ее лице. – Извини, – добавила Оза.

Она еще повела глазами вокруг, словно хотела напоследок захватить весь этот мир с собой, и тут силы покинули ее, дыхание и тело несколько раз дернулось в слабеющих конвульсиях и затихло. Глаза ее разом остекленели.

Она умерла.

Сергей быстро зажмурил помокревшие глаза. Да еще и с силой сжал веки. Посидел так какое-то время. Потом открыл глаза. Ничего не было видно – сплошная пелена. Энергично похлопал ресницами, протер глаза пальцами. Посмотрел на спокойное детское лицо Озы.

– Обещаю, – произнес он. – И прости, что оставляю без погребения.

Решительно закрыл умершей девочке глаза. Встал – надо торопиться.

Крыс здесь нет, подумал он, оглядывая помещение. Но тело девочки некрасиво оставлять на полу.

Сергей осторожно поднял еще теплое и совсем невесомое

тельце. Положил на пульт управления, на самое ровное место.

Осмотрелся. И так – у меня четыре компьютерных блока. И лишние вещи.

Наложница посмотрела на Озу (впрочем, без всякого сочувствия), перевела взгляд на Сергея.

– И что теперь? – совершенно спокойно спросила она.

– Я – наружу, – ответил Сергей, подходя к рюкзакам. – Я знаю более короткий путь. И вам придется идти со мной, – сухо добавил он, чувствуя себя не в своей тарелке – ведь они только что дружно воевали бок о бок, а теперь он вынужден использовать ее в качестве вьючного животного – все блоки он один не донесет – быстро догонят.

Наложница усмехнулась.

– Я и сама не вернусь, – ответила она. – Но с вашей стороны будет нечестно, если вы оставите меня в Империи.

Сергей кивнул, не в состоянии хоть как-то ее обнадежить.

Он приподнял один из рюкзаков. Действительно – тяжелые. Немного подумал и переложил блоки. В одном рюкзаке теперь лежал один блок, в другом – три.

– Вот этот рюкзак понесете вы, – указал он.

– Зачем нам эти железки? – удивилась Наложница.

– Эти железяки – будущее всей этой цивилизации, – ответил Сергей, невольно открестившись от всего местного.

Наложница пожалала плечами и послушно повернулась к нему спиной.

Сергей накинул рюкзак. Потом застегнул перекрестные ремни, крепко их поджимая, чтобы блок не болтался и не бился о спину девушки.

Резко потянул последний ремешок.

– Стоп! – вдруг выдохнула она. Сергей мгновенно замер.

– Что? – в испуге спросил он, боясь, что случайно сломал ей ребро, либо еще что-то. Сила ведь в руках совсем уже не та, что была у него на "Атланте"!

– Грудь мне сдавили! – сдавленно выдохнула Наложница.

Сергей поспешно ослабил ремни и Наложница поправила свою грудь, слегка убрав ее в сторону.

– Тяните дальше, – сказала она, придерживая грудь рукой. – Теперь можно.

Сергей аккуратно потянул ремень.

– Кстати, а как тебя звать? – поинтересовался он, крепя застёжки.

Девушка только пожала плечами.

– Это неважно, – равнодушно ответила Наложница. – Не имя красит человека.

Затянув ремень, Сергей также быстро закрепил себе и девушке фонари на лбу – взял из оставшихся мешков Дрейпера.

Потом обернулся на хрупкую девичью фигурку, одиноко лежащую на холодной пультавой, мысленно попросил у нее извинения, еще раз попрощался и решительно отвернулся, надевая рюкзак с тремя компьютерными блоками.

Они пересекли пультовую, направляясь в сторону, противоположную той, в которой скрылся Дрейпер и его команда. Глядя на трехмерную карту прямо перед собой (видимую только им), Сергей внимательно следил за своим местоположением. Его красная точка находилась в сплошной серой, неизведанной зоне. Но вокруг были вполне изведанные им места, и к самому ближайшему из них он и старался приблизиться вплотную.

Время их торопило. Ведь по их следам уже наверняка налажена погоня.

– Побежали, – предложил Сергей. – Надо хоть как-то согреться.

Наложница кивнула и побежала. Но не быстро, легкой трусцой. Сергей легко перегнал ее и побежал первым, задавая темп.

Они бежали узкими железными переходами, возвышающимися на огромной высоте.

Подбежав к стене, уходящей глубоко ввысь, он слегка замедлил бег, внимательно вглядываясь в многочисленные ряды лестниц. Выбрал один из них. Подбежал, принялся энергично подниматься.

Они долго лезли вверх. Сергей время от времени оглядывался – Наложница упорно поднималась за ним следом. Но отставала все больше и больше.

На десятой площадке Сергей остановился, поджидая де-

вушку. Через несколько минут поднялась и она, упорно подтянувшись на последней ступеньке и устало ввалившись на площадку, плюхнулась животом на грязные прутья перекрытия. Замерла, тяжело дыша. Сергей ухватил ее за то место, где ее ноги соединяются между собой, поднял и полностью затащил на площадку.

Он смотрел на выбившуюся из сил девушку, и думал: "Однако, упорная девица! Вроде и стимула у нее нет так корячиться, но все же... Но и облегчить ее груз я не могу. Упадет темп движения и нас могут догнать."

Сергей присел рядом.

– Устали? – тихо поинтересовался он. С дыханием у него было все в порядке и этот темп был для него довольно слабоват чтобы запыхаться. Но, если тащить все блоки на себе, то и скорость будет не та, и если погоня их догонит, он будет уже просто никакой, чтобы сопротивляться. Проще подталкивать девушку сзади.

– Немного, – помедлив, ответила она, с трудом вдыхая в себя воздух полной грудью.

Сергей скептически пожал плечами.

– Две минуты отдыха и – рывок, – сказал он, поглядев на трехмерную карту перед собой.

Известный мир находился совсем рядом. Надо было только приблизиться к нему. А потом найти способ, как проникнуть в него. И все это необходимо проделать довольно быстро. Император в любом случае обязан вернуть похищенную

наложницу – даже если она ему неприятна. И примерно наказать виновных. Иначе племя отвернётся от него. Поэтому его люди рвут и мечут, идя по их следам. Ведь наверняка обещана награда! И большая! И они, скорее всего, продвигаются гораздо быстрее, чем он и девушка. А ведь всего лишь двадцать минут энергичного бега, и вот она – граница! Известный мир где-то там, за этой стеной.

– Я могу и быстрее, – вдруг произнесла девушка, приподнимаясь и проваливаясь к железным перилам перекрытия. – Вы меня извините. Я не всегда такой тормоз, – добавила Наложница, устало облакачиваясь на железный прут ограждения.

– Пять минут на отдых. И двигаемся дальше, – сухо напомнил Сергей. Чувства чувствами, но отрываться от погоны необходимо, иначе зря все это! Да и о детях надо позаботиться – я ведь пообещал!

Сергей прекрасно понимал, что он просто использует эту девушку как выючное животное. Но других-то путей у него не было! И он не мог щадить ее и дать больше времени на отдых. Пришлось сжаться душой и выкинуть из себя все чувства. Как он очень сильно надеялся – на время. В конце концов, загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?..

– Хорошо, – чуть заметно кивнула Наложница, судорожно вдыхая затхлый воздух подземелья полным ртом сквозь кислородную маску.

– На этот раз вы пойдете первой, – добавил Сергей. – Если

что, я буду вас подталкивать.

Она внимательно посмотрела на Сергея, снова в который раз, в своей странной манере до невозможности сощуриив глаза до мелких черных щелок. Но ничего не сказала.

Ровно через пять минут – ему даже не надо было смотреть на часы – Сергей решительно поднялся с помоста и глянул на Наложницу. И она молча поднялась и также решительно полезла вверх по лестнице. Сергей еще более решительно – за ней. Он лез вверх и все это время думал об Озе. Точнее, она все это время стояла у него перед глазами. То там, в племени, злая и требовательная. То как они уже шли сюда. И ее взгляды – то детско-наивные, то взрослые и усмехающиеся. Да и вся она – тонкая, детская, жилистая и взрослая!

Последние ступеньки Наложнице дались уже с трудом и Сергей, оторвавшись от своих дум, приблизившись, решительно уперся ладошкой в плотную, объемную ягодицу, и принялся энергично подталкивать вверх. И девушка мгновенно вывалилась на решетчатую платформу. Упав на живот, она замерла, тяжело дыша. Только ее ноги остались болтаться в воздухе. Сергей, забравшись по боковым леерам, нагнулся к девушке и, взяв ее за пояс, приподнял и полностью затащил на платформу. Аккуратно, чтобы не растрясти блоки, плюхнулся возле нее, также тяжело дыша.

Отдышавшись, Сергей принялся снова внимательно изучать карту, максимально увеличивая разные ее участки и пы-

таясь понять – что это за конструкции и как они могут пересекаться с этим, серым, миром, и следовательно, каким путем можно будет проникнуть сквозь них? Короче, Сергей искал слабые места и пока не находил. Но и бежать дальше смысла не было – ведь там могло быть еще хуже! А здесь буквально через два метра – знакомый тоннель, а там далее – тайник с мотоциклом, а еще чуть дальше – лифт наверх!

Вдруг он почувствовал, что стало довольно холодновато. Быстро посмотрел на Наложницу. Девушка сидела скорчившись, энергично растирая свои плечи.

– Закурить есть? – спросила она подрагивающими губами.

– Извините, не курю, – ответил Сергей. – Садитесь рядом – теплее будет, – предложил он.

Девушка, ежась от холода, спокойно посмотрела на Сергея.

– Вы меня хотите использовать по прямому назначению? Как рабыню? – равнодушно поинтересовалась она.

– Зачем мне это надо? – искренне удивился Сергей такому подходу. – Да и в такой отвратительной обстановке.

– Ну-у, вы же – мужчина, – протянула она, садясь рядом и продолжая все-также равнодушно-спокойно глядеть на него. – И вам ведь так гораздо проще согреться.

– Не говорите глупости! – искренне возмутился Сергей, впрочем краснея, так как действительно – именно так он и согревался с Озой. С малышкой Озой – уже покойной. Одиноко лежащей в замкнутом холодном помещении под зем-

лей.

Наложница молча пододвинулась к нему и он обнял ее за плечи и прижал к себе.

– Почему вы мне помогли? – поинтересовался Сергей, снова глядя на карту. Ему почему-то было неловко говорить ей "Ты", а также к ней прикасаться – потому что идущий от нее через это легкое прикосновение их тел какой-то волнующий шарм будущих немислимых наслаждений тут же окутал его. И Сергей про себя решил, что все это от ее профессионализма. Девушка умеет так себя повести, что ей достаточно только одного движения или слова, и эти невидимые флюиды тут же растекаются, проникая внутрь мужчин. Другого объяснения он не нашел.

Наложница равнодушно пожала плечами.

– С этими бандитами мне было бы гораздо хуже, – ответила она, потихоньку пригреваясь и уже не так сильно дрожа. – Скорее всего, они бы использовали меня только на один раз и сразу же убили как обузу. А у вас – глаза добрые. Хоть и руки – злые.

На этот раз Сергей пожал плечами, невольно плотнее прижимая ее к себе, и чувствуя, что это ему приятно, что ему действительно хочется ее прижимать, и что этого ему очень мало.

– Кстати, занятие сексом согревает гораздо быстрее, – безразличным тоном произнесла Наложница, глядя куда-то в сторону.

– Не в этот раз, – отмахнулся Сергей, чувствуя, что он что-то такое нащупал на карте, и стараясь сосредоточиться именно на этом, а не на том, что проникает в него от Наложницы. От этого он как раз постарался как можно сильнее отгородиться.

– А вы, однако, довольно странный мужчина, – также равнодушно прокомментировала она, попутно потуже шнуруя лямки рюкзака. – Я бы, честно говоря, была бы совсем не против иметь такого повелителя.

Сергей непроизвольно посмотрел на девушку. Она была серьезна, хотя взгляд ее был все такой же равнодушный.

– Не на всю жизнь, конечно, – неторопливо добавила девушка, слегка прищурив веки и, не мигая, глядя на Сергея. – А месяца на два, на три точно бы согласилась.

От ее пристального немигающего взгляда Сергей слегка растерялся, промолчал, поспешно отворачиваясь и сосредоточившись на карте. Тем более, что что-то в плане местности было простым и понятным, но в то же время что-то ускользало от него, и он упорно пытался разгадать эту загадку.

Прижавшись друг к другу они сидели очень тесно. Тихо. И он ощущал, как билось ее сердечко – на удивление очень уж часто – по сравнению с ее холодным равнодушным лицом.

– Если уж не секс, то есть еще один эффективный способ, чем объятия, – прошептала Наложница, подрагивая. – Необходимо воздействовать друг другу на эрогенные зоны, и тогда адреналин взбудоражит кровь и человек согреется.

И она внимательно посмотрела на Сергея.

Он подумал и согласился – ему тоже было очень холодно.

И пока они оба, просунув руки под штаны и шаровары, воздействовали друг другу на эрогенные зоны, Сергей продолжал медленно продвигать перед собой укрупненный план близлежащих помещений – слева-направо.

И вдруг, когда Наложница слабо застонала, он наконец-то увидел! Да вот же он – фактически готовый выход! Как же на самом деле оказывается все просто!

С площадки у них было два пути – лестница вверх и тоннель справа. Сергей вытащил ее руку из своих штанов и встал, поправляя пояс, заглянул в провал тоннеля, усилив свет от фонаря. Завалов там не было. Он взглядом позвал Наложницу.

– Вы можете идти дальше? – спросил Сергей, когда она подошла. – Имейте ввиду – я не смогу снять с вас груз.

Наложница снова равнодушно пожалала плечами, поправляя свои шаровары.

– Хорошо, – произнес Сергей, расценив ее ответ как положительный, – тогда – легким бегом, – скомандовал он, показывая на тоннель. – А то нас поймают и будет очень обидно.

И они побежали, высвечивая себе фонариками слабенький узкий путь в крошечной тьме.

Но совсем скоро остановились.

Сергей подошел к длинной железной стене. Отмерил расстояние от широкой трубы воздуховода. Встал напротив стенки. Сосредоточился. Резко толкнул руками. И вдруг провалился внутрь с куском железной стены, падая в темноту. Что-то оглушительно загремело, больно ударяя по ушам.

Он оказался в узкой темной клетушке. Впрочем, совершенно без потолка. И оттуда сверху из темноты свисал тонкий трос, на котором были прикреплены ремни.

– Идите сюда, – нетерпеливо позвал Сергей.

Наложница, усмехнувшись, подошла. И он быстро пристегнул ее. Потом пристегнулся и сам.

– Расслабьтесь, – предложил Сергей.

– Я всегда расслаблена, – поморщилась девушка и Сергей нажал на кнопку пульта.

Они принялись быстро взмывать вверх. И вскоре очутились в маленькой комнате, заваленной всяким хламом – предварительно перед ними вспыхнул свет.

Сергей взял с притолоки ключ. Открыл дверь.

– Это "подвал" заводского общежития 77-го уровня, – тихо пояснил Сергей, возвращая ключ на притолоку.

Осторожно выглянул наружу. Действительно никого не было – автоматика их не обманула.

Вышел в узкий грязный коридорчик, заставленный по стенкам старыми разбитыми коробками и прочей рухлядью. И здесь также зажегся свет.

– Свет нужен для того, чтобы не вызывать любопытства,

если мы выйдем из темного подвала и нас заметят, – добавил зачем-то Сергей.

Наложница только равнодушно пожалала плечами, поправляя лямку рюкзака на плече и выходя следом.

– А если бы в этот момент здесь кто-нибудь уже находилась? – все также равнодушно поинтересовалась она.

– Тогда бы и дверь перед лифтом не открылась, и свет не зажегся, – пояснил Сергей, закрывая за собой дверь кладовки – замок защелкнулся автоматически.

– А то, что мы с рюкзаками – никого это не удивит? – снова поинтересовалась девушка-рабыня, стоя рядом, совсем близко-близко, и пристально глядя ему в глаза, и ее губы находились очень рядом с его губами. И Сергею даже показалось, что эти губы потянулись к нему.

Он тут же отрицательно покачала головой, отодвигаясь и прогоняя у себя желание поцеловать девушку – наложница все-таки, профессионалка, должна уметь обольщать мужчин. Решительно направился по коридору.

– Много вещей легче переносить именно в рюкзаках, за спиной, – ответил он, идя мимо многочисленных кладовок.

Наложница покорно, как и подобает рабыням, пошла за ним.

После кладовок потянулись ряды раздолбанных стиральных агрегатов, большинство из которых явно не работало. Да и стояли они все в темноте.

Вдруг из этих сумерек выплыла какая-то серая фигура и

протянула грязную волосатую лапу к Наложнице. Девушка отстранилась, тихо вскрикнув. А Сергей быстро развернулся. В темноте виднелся ухмыляющийся здоровяк, глядящий на Сергея сверху вниз. И взгляд его говорил – ну и что ты, мелкая козявка, мне сделаешь?

Сергей молча ударил его пальцем в кадык. Что-то там хрустнуло. Здоровяк, удивленно посмотрел на Сергея, судорожно хватая воздух и не в силах этого сделать, сильно покраснел от натуги, и, вдруг обмякнув ногами, упал, как подкошенный.

А Сергей развернулся и решительно направился дальше. Наложница, равнодушно обойдя валяющуюся бесформенную тушу, спокойно последовала за ним.

Наконец они вышли наружу. В снег. Было уже темно. Где-то совсем неподалеку я стоял с Элорой на заснеженном карнизе, – с щемящей тоской вдруг подумалось Сергею. – И она раздевалась передо мной. Догола!.. Боже, как давно это было!

– И как мы сейчас, без документов? – поинтересовалась Наложница.

– До первого уличного средства связи, – ответил Сергей. – У меня есть спец номера.

– А не проще ли было и документы и линкеры хранить в этих своих тайниках? – поморщилась девушка. – Гораздо быстрее было бы.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Таких мест очень много, – ответил он, энергично двигаясь по узкой заснеженной тропинке. – На столько документов и видеозаписей мое начальство не согласится. Тем более, что эти тайники время от времени вскрываются – зачем снабжать преступников качественными вещами? – добавил он, лавируя среди многочисленного мусора.

Район был пустой. Да и время было явно очень уж позднее. Никого не было.

– Стоять! – вдруг услышали они за спиной резкий оклик. И их тут же осветили фонариками.

Сергей, естественно, остановился. Бежать – глупо. Вдруг их там в темноте с десятков, и все – с автоматами? Да и Наложница за спиной, однако.

Он обернулся как можно небрежнее, открыто улыбаясь.

– Что-то случилось? – невинно поинтересовался Сергей, прищуриваясь от слепящего света и, по-возможности, быстро оглядывая окрикнувших.

Судя по форме – патруль. Но могут быть и переодетые бандиты. И даже возможно – люди Дрейпера – ведь наверняка он работал на кого-то, находящегося в верхних эшелонах власти, который может очень и очень многое.

Между тем двое патрульных неспешно приближались к ним, небрежно держа руки на рукоятках парализаторов.

Еще двое стояли в сторонке, внимательно оглядываясь по сторонам – следуя инструкции они выискивали следы воз-

можной засады.

Не худший вариант, подумал Сергей, внимательно разглядывая приближающихся. Только чтобы они аккуратно обращались с блоками, иначе придется их всех покалечить, а то и убить.

– Кто такие? – произнес старший из них.

Судя по нашивке – ефрейтор. Сергей вздохнул про себя – такое мелкое звание в таком-то возрасте – это всегда повод ожидать серьезных проблем.

– Пробираемся снизу, – пожал плечами Сергей. – В поисках работы.

Патрулям о себе и своей настоящей работе говорить нельзя. Да и вообще никому. Нельзя себя рассекречивать.

– Что в рюкзаках?

– Железо, – охотно ответил Сергей. – Думаем продать на цветметаллы. Лишние деньги всегда пригодятся.

Старший внимательно осмотрел их одежду.

– А что так сильно помяты? – поинтересовался он, вынимая парализатор.

– Так с низов же! – ответил Сергей как можно добродушнее, прикидываясь этаким деревенщиной, и поэтому демонстративно косясь на парализатор и изображая легкое беспокойство. – Гладка одежды в тех местах – не сильно распространенное мероприятие.

Наложница все это время молчала, и не шевелилась, не обращая внимания на откровенное скабрзное разглядыва-

ние младшего по званию. Только веки снова сузила до двух черных щелочек, так что было непонятно, то ли она совсем закрыла глаза, то ли все-таки что-то видит.

– Документы? – прозвучал резкий вопрос.

– Нет у нас документов, – ответил Сергей, как можно жалостливее глядя на командира патруля.

Ефрейтор неспешно щелкнул чем-то в парализаторе.

– Обыскать! – приказал он, а его помощник старательно их обыскал, подойдя сзади.

Начал с Наложницы. Старался очень уж усердно. Даже пыхтел, с наслаждением мня ее груди и ягодицы. Наложница при этом оставалась совершенно равнодушной. Глазки только сузились еще сильнее – в две очень тонкие щелки. Потом он подошел к Сергею. Быстро нашел пистолет.

– Ба, какой древний?! – изумился паренек, вертя перед собой оружием, и подходя к командиру. – Музей, что ли, ограбили?

Ефрейтор забрал пистолет, внимательно осмотрел его, удивился, понюхал ствол, еще раз удивился.

– Однако совсем недавно из этой музейной редкости стреляли.

Он внимательно посмотрел на Сергея.

– Рюкзаки на пол! – скомандовал ефрейтор довольно резко, пряча древний пистолет в карман.

Сергей послушно снял свой рюкзак и осторожно поставил его на бетон.

– Оба! – прозвучала команда.

Сергей обернулся к Наложнице. Помедлив, она взялась за лямки. Он подошел, помог ей аккуратно снять и также аккуратно положить рюкзак рядом со своим.

– Развязать! – снова прозвучала команда.

Сергей присел, послушно развязал оба рюкзака, впрочем контролируя обоих противников – вдруг те решат нанести удар, пока он согнулся?

– Медленно раскрыть и отойти.

Он неторопясь раскрыл пошире, также неторопливо поднялся внимательно осмотрев расположение патрульных. Медленно отошел – но недалеко – на три шага. Если кто-нибудь из этих дебилов вдруг захочет пнуть блок или еще что-то сделать, придется его убить, решил Сергей, продолжая глупо и заискивающе улыбаться патрулю.

– И что это за фигня? – поинтересовался старший, заглянув сверху в рюкзаки и даже не нагнувшись.

– А фиг его знает! – радостно ответил Сергей. – Внизу нашли. Фигня какая-то! Но вдруг кому понравится?

Старший нагнулся, рукой небрежно подвигал блоки, наклоняя вправо-влево, рассматривая – что же это такое? На мины вроде не похожи. Потом выпрямился. Снова внимательно посмотрел на Наложницу, на Сергея, и вдруг коротко ударил его в печень. Сергей уходящим назад движением торса смягчил удар, но сделал вид, что ему плохо, изогнулся дугой, захрипел, но на колени падать не стал – потом слож-

нее будет защищаться.

Командир только скривился и подошел к Наложнице.

– Ну что, коза, что умеешь? – ухмыльнувшись, уверенно поинтересовался он. – Орал, анал?

Наложница все также равнодушно посмотрела на него сквозь сильно прищуренные веки.

– А ты что умеешь? – насмешливо процедила она.

Старший протянул руку и схватил ее за воротник. Жестко потянул к себе. Глаза его смотрели зло и совершенно не улыбались. Обиженный на жизнь маньяк, подумал Сергей, в согнутом положении чуть заметно приближаясь к ефрейтору, и косясь на второго.

Его помощник, радостно ослабившись, направился к ним, явно решив поучаствовать в издевательствах над двумя бесправными – а кому и куда они будут жаловаться, не имея документов?

На его беду перед ним оказались рюкзаки и боец занес ногу чтобы отопнуть их в сторону.

Это все и решило.

Сергей одним плавным движением левой руки выдернул из воротника тонкую иголку с тут же раскрывшимся оперением и кинул ее в глаз бойца, попутно правой рукой перехватив кисть командира с парализатором и резким изгибом внутрь ломая ее.

И пока командир, оседая на ослабевших ногах, разевал рот, чтобы закричать, Сергей выхватил у него из кобуры пи-

столет и, большим пальцем сняв с предохранителя, нажал на спусковой крючок, уложив тех двоих, что стояли в сторонке.

– Вот дерьмо! – невольно вырвалось у Сергея. – Какого хрена ты, скотина, к нам пристал? – злобно посмотрел он на ефрейтора, готовый просто разорвать его на куски. – Так все испортить!

– Я не виноват! – прохрипел белый как мел ефрейтор, вставая на ноги. – Служба!

Сергей только поморщился. Все так говорят, когда ситуация для них вдруг резко меняется.

Краем глаз он заметил, что Наложница спокойно и размеренно, с каким-то скучающим выражением, душит второго бойца своим шарфом. Тот, уже не обращая внимания на выколотый глаз, пытался сопротивляться, но движения девушки были уверенными и очень уж профессиональными.

Сергей ткнул в зубы ефрейтора стволом пистолета, сильно пахнувшего порохом.

– Вызывай свое начальство. И скажи, что Саксонец взял заложников, – резко скомандовал он.

Ефрейтор, корчась от боли, достал левой рукой видеофон.

– Только без видео, – тут же предупредил Сергей, снова тыча плохо пахнущим пистолетом в зубы ефрейтора.

Тот отключил видео и нажал на кнопку вызова, демонстративно покривившись, мол мы с тобой еще посчитаемся, ты, мол, уже не жилец.

– Шеф, у нас проблемы, – прохрипел ефрейтор, и Сергей

молча прижал пистолет к его виску. – Какой-то Саксонец захватил заложников.

И Сергей тут же отключил связь. Дальше общаться смысла не было, кодовое слово было названо, связь патрулей прослушивается и анализируется, и буквально через несколько секунд высветится у Аллы на приборе ручной связи. Осталось только ждать.

– Тебя же урода найдут и покромсают! Все службы только этим и будут заниматься, – зло процедил ефрейтор, сжимая левой рукой свою правую руку.

– Да я сам тебя найду и покромсаю, – поморщился Сергей, впрочем понимая, что ефрейтор довольно быстро исчезнет без следа и даже свои не будут волноваться. Он единственный видел Сергея, мог его опознать при случае, составить фоторобот, а этого служба контрразведки никак не могла допустить. Нельзя разбрасываться своими кадрами.

К ним приблизилась Наложница. Одноглазый паренек был уж мертв и тихо остывал.

– Ну что? Орал, анал? – вялым бесцветным голосом поинтересовалась она у ефрейтора, неторопливо наматывая шарф на правую руку.

И ефрейтор в испуге повернулся к Сергею. И тот только пожал плечами.

Вот дебил, мрачно подумал он, если у меня нет сейчас документов, то это совсем не значит, что у меня их вообще нет. Эти дебилы вообще не секут, что человек может быть

не сам по себе. Что он тоже может где-то состоять. И что эта организация так же, как и патрульная, очень не любит, когда обижают ее служащих.

– Просто не надо было распускать руки и вести себя по хамски, – только и заметил он, с удивлением глядя на Наложницу и поражаясь ею все больше и больше.

Однако она его убьет, а ефрейтор, наверное, пока что еще нужен. Заложником. На случай, если патруль прибудет первым.

И предупреждая действия девушки, он хлестко пнул ефрейтора под коленку. Того повело в сторону и изогнуло дугой. Тогда Сергей пнул его по ребрам – скользящим ударом, чтобы их не сломать. Ефрейтор упал, а Наложница остановилась все с тем же безразличным видом и отпустила свой шарф.

А Сергей присел на коленки и хлестко ударил ефрейтора в зубы, чувствуя, как крошится зубной протез. Ефрейтор злобно посмотрел на Сергея. А Сергей вдруг с остервенением принялся избивать патрульного. Он бил и бил его. Сломал нос, выбил зубы, сломал обе челюсти и все никак не мог остановиться. Что-то накопившееся в нем за все эти годы требовало немедленного выхода. Бил для того, чтобы тот не мог им ничем напакостить, пока они будут ждать своих, и бил просто для того, чтобы тот понял, что так вести себя нельзя, в глубине души, впрочем, прекрасно понимая, что подобные мысли вряд ли возникнут в этой закомплексован-

ной уставом голове.

Он бил, бил и бил, и в вдруг ужасе остановился, осознав, что получает от всего этого удовольствие. И сам панически испугался этого своего нового состояния. Аж стало жарко и пробило потом. Похолодело на душе – неужели это я?! Неужели я стал таким?!

Сергей выпрямился, дрожа от напряжения. Потом он перенес рюкзаки в закуток – вдруг патруль прибудет первыми? Поставил их в нишу за какими-то трубами.

Наложница, идя следом, небрежно осмотрелась в закутке и выбрала себе более-менее подходящее место. Присела в дальний уголок на какую-то изогнутую трубу. Никаких вопросов она не задавала. Сергей отдал ей пистолет ефрейтора – раз так она профессионально душит людей, то и стрелять должна уверенно и метко. Сам забрал себе пистолет второго патрульного. Сходил до двух остальных убитых и забрал у них все обоймы – и из пистолета и запасные – на всякий случай. Вернулся.

– Извините за всю эту сцену, – сказал ей Сергей, попутно втаскивая неподвижного ефрейтора в закуток.

– Вот про это я и говорила, – тихо произнесла Наложница, пожав плечами. – Глаза добрые, а вот руки...

Она замолчала. И он не стал объяснять, что сейчас придут его люди – как он понял, она давно уже все сама поняла.

Прислонившись к углу он время от времени осторожно выглядывал наружу.

Впрочем, довольно скоро подлетели три аэрокара, из которых выскочили люди в городском камуфляже и с автоматами. За ними показался Рейнольдс и Сергей махнул из-за угла, выходя и опуская оружие.

В это время сзади прозвучал выстрел. Сергей резко обернулся. Наложница вынимала пистолет изо рта ефрейтора. Затылка у него уже не было. Мозги и кровь широкой дугой заливали бетон.

– Я подумала, что он и так уже не жилец. Зачем на кого-то перекладывать эту неприятную работу, – равнодушно произнесла она, протирая рукоятку. – Или я ошибаюсь?

И Наложница внимательно посмотрела на Сергея.

– Однако вы очень уж сильно не любите, когда вас обижают, – произнес он, внутренне в очередной раз поражаясь – однако какая умная женщина!

– Кто же это любит! – только усмехнулась она, вкладывая пистолет в руки покойника.

Он обернулся в сторону спешащих к ним боевиков и поспешно взял Наложницу за руку, чтобы те не подумали, что она просто случайный свидетель и ее тоже надо ликвидировать. И даже обнял ее за тонкую талию и сильно прижал к себе, старательно загораживая своим телом.

Часть 2. Коурис

Глава 1. Рейнольдс. Воскресенье, 22.02.2252

– Это действительно вы, – вымолвил Рейнольдс, приблизившись. Вид у него был не выспавшийся и говорил он без всяких эмоций. – Ну что ж, пойдёмте.

И Сергей покорно поплелся за своим шефом.

– Ну, рассказывайте, – устало произнес Рейнольдс, тщательно закрываясь в отдельном кабинете аэрокара.

Машина тут же резко устремилась куда-то по своему назначению.

– Давайте, я лучше напишу, – предложил Сергей, понимая, что рассказывать он будет еще не раз.

Шеф молча пододвинул к нему миниатюрный компьютер. И Сергей просторно, с излишними подробностями, наговорил в экран, как он отправился установить датчики на открытый им ранее узел связи 42-бис (есть такой в старых отчетах Сергея), чтобы собрать статистику по активным линиям, и был захвачен известным террористом Тедом Дрейпером, которому откуда-то было известно, что Серж Харви – большой специалист по старым военным базам, а Дрейперу требовал-

ся компьютерный мозг. Для каких целей – неизвестно.

Также Сергей подробно изложил события, произошедшие в Империи.

Шеф внимательно прослушал скинутый в файл отчет Сергея.

– Сигнал от вашего датчика пропал в районе станции "Центральная", – пробормотал Рейнольдс, глядя на экран. – Это никого не насторожило. Обычная история. Особенно – с вами. Начали искать только через сутки. Вашу одежду нашли на нижних этажах. В плачевном состоянии. Следствие долго вели и в конце-концов закрыли. Одежду сожгли и прах скромно захоронили на нижнем кладбище. Между прочим пластинку с вашим идентификационным номером мы так и не обнаружили.

Рейнольдс отодвинул от себя компьютер.

– От всего этого веет кустарщиной, согласитесь? – Шеф пристально посмотрел на Сергея, словно собираясь услышать правду. – Словно профессионал-горнолыжник неожиданно надел валенки.

Сергей усмехнулся сравнению, прекрасно понимая, что вся первая часть его истории шита белыми нитками, но все остальные варианты, которые он смог придумать за это короткое время, были еще хуже.

– Ни предварительной подготовки, ни согласования, ни плана мероприятия, ничего не оставили. Я уже не говорю о

прикрытии. Так даже стажеры не поступают.

Сергей молчал, полностью соглашаясь с Рейнольдсом.

Шеф вопросительно посмотрел на Сергея.

– Я подумал, что в свете моего соглашения с Дрейпером, я мог бы передвигаться более свободно, – наконец промолвил Сергей, понимая, что отмолчаться ему не удастся. – А лишний человек в группе – больше шансов привлечь к себе ненужное внимание.

На этот раз наступила очередь усмехнуться Рейнольдсу.

– Вы больше ничего не хотите мне сказать? – спросил он.

Сергей отрицательно покачал головой.

– Ну, как знаете, – вздохнул шеф. – Вы хоть понимаете, что на вас и так висит серьезная гиря в виде истории с мисс Элорой Дебюсси? Вторую гирю вы можете и не потянуть.

– Да, – просто ответил Сергей, несколько тронутый заботой шефа. Он покаянно опустил голову, подумав про себя – мне и так внутренний голос постоянно твердит, что до старости дожить, скорее всего, не удастся, а тут и шеф вдруг дал понять этими своими "гирями", что все на самом деле еще хуже.

– Вашим в группе я сказал, что вы выполняли спецзадание более высокого уровня, – между тем произнес Рейнольдс, убирая компьютер и давая понять, что их беседа подходит к концу. – Надо же было как-то объяснить то служебное расследование, которое мы провели.

Сергей кивнул.

– А кто сейчас начальник? – спросил он.

– Пока временно – Густав Озолиньш, – ответил Рейнольдс. – Начальство решило взять со стороны. Но пока еще так и не подобрало.

Шеф замолчал. Молчал и Сергей, понимая, что наступает кульминация разговора.

– Сейчас вас доставят в шестой отдел, – наконец промолвил Рейнольдс, пристально глядя на Сергея.

Тот сосредоточенно кивнул – в такой ситуации без Давора и детектора лжи никак не обойтись. И даже если все пройдет супергладко – это еще не будет означать, что ему вернут группу, или вообще допустят к оперативной работе. Могут ведь сплавить насовсем в какой-нибудь архив, или в учёбку – готовить молодняк. Но это его сейчас мало волновало. Он знал, что пока он нужен конторе – и из-за его связи с Дрейпером, и из-за Ланы, и из-за Элоры, которая, как он интуитивно чувствовал, была зачем-то им сильно нужна, а из всех сотрудников он единственный, кто был настолько к ней близок. А потом... скорее всего его уже не будет в этом мире.

Ему сейчас главное – вытащить детей. Но без туннельного мотоцикла, который изъяли из его тайника, под землей делать нечего. А чтобы его получить, надо начинать все сначала – цепляться за операции, обосновывать крайнюю необходимость... Так что играем на том, что конторе нужны компьютерные блоки и руководство прекрасно понимает, что операцию по их изъятию необходимо проводить в ближай-

шее время, пока Дрейпер еще там, на военной базе.

– Сами понимаете – так надо, – зачем-то добавил шеф.

Аэрокар остановился

И Сергей, поднявшись, улыбнулся уже от двери – не волнуйтесь мол, все будет хорошо.

– А после, если вас никуда не направят – свяжитесь со мной по линкеру – вкратце уже конкретно обсудим вашу дальнейшую судьбу, – произнес Рейнольдс самое главное. – По дороге домой.

И когда Сергей принялся открывать дверь аэрокара – двое вооруженных сопровождающих уже вышли, ожидая снаружи – Рейнольдс вдруг добавил.

– В Империи, группа, попавшая в засаду по вашей наводке Закиру, оказалась без Дрейпера и без двух блоков.

Сергей замер. Шеф снисходительно улыбался.

– А у вашей спутницы оказались довольно серьезные покровители, – добавил он. – После ее звонка из второго аэрокара, его капитану пришел приказ непосредственно сверху, и куда он ее повез, я не знаю.

Сергей промолчал в ответ, выходя и принимая все это к сведению.

Глава 2. Дома

Скрипя свежевывпавшим снегом он шел, невольно ускоряя шаг, по хорошо знакомым улицам Мегалополиса. С таким ощущением, что никуда и не уезжал, а дриады, корабль, космическая база, все это ему приснилось. А впереди – опять служба контрразведчика, рутина, быт жизни.

Итак, со мной хотят поиграть, невольно обдумывал он возникшую ситуацию. Только этим можно объяснить такой смешной факт, что после всего случившегося мне снова доверили группу и операции. Хотят посмотреть, что я начну делать. И если ничего интересного они не увидят, то меня просто сократят, как потерявшего доверие. Скорее всего – физически устранят. Поэтому мне надо им подыграть. Создать интригу, чтобы они мучались в догадках – на кого же все-таки я работаю? Надо будет все это тщательно продумать. Чтобы не переиграть, – решил он.

Так вот размышляя, Сергей уже медленно, почему-то на ватных ногах, поднялся по темным ступенькам своего подъезда – входная железная дверь была как обычно сломана, а в коридоре не все лампочки горели. С удивлением поймал себя на мысли, что уже успел соскучиться и по этому миру, и по населявшем его людям, и по снегу в конце-концов.

Дверь квартиры была почему-то не заперта. Опять дети, наверное, забыли закрыть, подумал он. Вошел в прихожую.

Из зала доносились приглушенные голоса. Гости, подумал Сергей, снимая ботинки. Вдруг из соседней комнаты резко выскочила кошка Марта. Увидев его, она также резко затормозила, царапая когтями пол, развернулась и, еще громче стуча когтями, убежала.

И тут вид прихожей его насторожил – зеркало на стене было завешано темным покрывалом.

Умер кто-то? – холодея подумал Сергей. – Уже второй, считая вместе со мной. Но кто же?

Не раздеваясь, он стремительно вошел в зал. Столы были сдвинуты, сидели гости. Элора, вся в черном, стояла к нему спиной и составляла на поднос пустые стаканы. Все вдруг притихли, разом обернувшись к нему. И в их взглядах он прочел леденящий ужас. Гробовая тишина сердечной тяжестью нависла над залом. Ничего не понимая Сергей смотрел на окаменевших людей, непроизвольно выхватывая знакомые лица – тестя с тещей, Виктор, Релия, детишки – вроде все на месте. И тут он увидел большой портрет в черной рамке. На него смотрел он сам. Тихо вскрикнула Яна. Повинуясь всеобщим взглядам Элора медленно обернулась, посмотрела на Сергея – секунды две с абсолютно равнодушным лицом. А потом вдруг покачнулась, ее поднос медленно стал наклоняться, рюмки сначала сползли на один край, потом – на другой, а потом неторопливо повалились на пол, громко звеня. Глаза Элоры закатились и она медленно осела, гремя стеклом и раскидывая руки...

Сергей сидел на табуретке, облокотившись на стол. Релия, успокаивая, трясла на руках расплакавшегося Юния. Элора отрешенно полулежала в кресле, неподвижно глядя на Сергея. Миссис Дебюсси держала свою дочь за руку, и то суетливо, в который уже раз спрашивала, как та себя чувствует, то вопросительно смотрела на Сергея, так ничего и не понимая. Отец Элоры тоже в который уже раз капал что-то сердечное, причем сразу в несколько рюмок – себе и женщинам. Терций, нахохлившись, недоверчиво смотрел на Сергея. Один только Вадим, в сильном возбуждении, носился по комнате, зачем-то потирая руки и глупо улыбаясь.

Он в очередной раз остановился возле виновника всех этих событий. Взял его за руку. Зачем-то потряс.

– Живой все-таки! – снова воскликнул Вадим. – Я раньше о таком только читал... Нет, все это надо осмыслить...

Он потянулся за бутылкой водки, роняя бокалы и расплескивая их содержимое, наполнил парочку фужеров – до краев. Протянул один Сергею. Второй, не чокаясь, быстро осушил сам, поперхнувшись и закашлявшись. Сергей пить не стал, ловя на себе многочисленные вопросительные взгляды, и не зная, что им всем сказать – все что мог, он уже рассказал, пока приводили в чувство Элору.

Релия, проходя с Юнием на руках мимо траурного портрета, спохватившись, положила фотографию на тумбочку, лицом вниз, задула свечки, молча и деловито сняла просты-

ни с зеркал.

– А чей же прах мы похоронили? – вдруг спросил Вадим и Релия тут же на него шикнула.

Вадим растерянно посмотрел на свою жену, которая быстро постучала себя по голове.

Юний, видя, что ничего страшного все-таки не происходит и кругом все свои, потихоньку успокоился и молча взирал на странных взрослых, ничего не понимая, но готовый в любой момент снова разреваться.

– Хорошо, что живы остались, – сказала миссис Дебюсси.

– Серж, – тихо произнес отец Элоры, выпив свое лекарство. – Все-таки вам надо было предварительно сообщить, что уезжаете в командировку.

– Это же была обыкновенная рабочая встреча, – устало врал Сергей. – Делов-то часа на два. Рядовая инспекция школы. Кто же знал, что случится подобное?..

– А откуда никак нельзя было? – несколько виновато спросила миссис Дебюсси, продолжая держать свою дочь за руку.

Элора по-прежнему молчала, не мигая глядя на Сергея из под опущенных ресниц, и от взгляда ее черных глаз ему стало не по себе.

– Нет, – отрицательно покачал он головой.

– Как же вы там жили все эти сорок дней? – волнуясь, словно боялась лишний раз побеспокоить, спросила Релия. – Наверное, тяжело было?

– По разному, – неопределенно ответил Сергей, решив

для себя сильно не углубляться во вранье – можно ведь и запутаться.

– Хорошо, что хорошо кончается, – сказал отец Элоры, выпив свое лекарство.

Женщины согласно закивали.

– А я вот что-то ничего не слышал ни о каких заложниках, – со своего места подал голос Терций, с нескрываемым подозрением глядя на Сергея. – Поди, загуляли у какой-нибудь красотки.

На него все дружно зашумели и Терций, нагло ухмыляясь, демонстративно покинул комнату.

Отец снова ушел на кухню – в очередной раз принимать сердечное лекарство. У тещи постоянно текли слезы, которые она часто промокала мокрым уже платком. И Сергею было неловко перед этими честными искренними людьми.

И только Элора неподвижно сидела в кресле в углу и безучастно смотрела прямо перед собой впалыми от усталости и переживаний глазами.

К пяти часам утра Вадим с Релией и детьми наконец-то уехали домой.

Элора по-прежнему сидела в кресле.

Отец Элоры давно уже удалился в спальню – сердце. Ее мать принялась собирать посуду.

– Давайте я вам помогу, – предложил Сергей, с трудом поднимаясь с табуретки – за все эти часы спина изрядно за-

текла.

– Нет, нет, – торопливо ответила теща, украдкой промокая уголки красных глаз. – Что вы! Мы с отцом сами справимся. Вам надо отдыхать. Сейчас я приведу вашу комнату в порядок.

И она поспешно поднялась наверх.

Сергей с Элорой остались в зале одни.

Неловкое молчание затягивалось. Сергей украдкой поглядывал на свою молодую жену, невольно пытаясь определить сходства и различия с теми двумя Элорами, которые остались на космической базе.

Девушка по-прежнему не шевелилась в кресле. Казалось – даже не мигала и не дышала. После выпитых лекарств и уколов она выглядела разбитой.

– Простите, что так получилось, – наконец пробормотал Сергей, чувствуя себя очень виноватым – ведь столько горя он принес этой семье, столько переживаний...

Элора даже не шелохнулась.

– Все готово, – раздался сверху голос матери. – Идите отдыхать.

Сергей встал. Элора осталась сидеть. Он подождал немного, потом подошел к своей жене.

– Пойдемте, – искренне переживая, сказал он, протягивая руку. – Вам надо отдохнуть.

Элора молча подняла на него свои большие, еще более

черные от усталости, глаза. Казалось, она даже не понимала не только, что он говорит, но и кто он такой.

Сергей испугался. Надо вызвать скорую, промелькнуло у него. Не дай бог что с психикой случилось.

Но тут Элора вдруг резко поднялась, и тут же повалилась обратно в кресло. Видимо, тело затекло не у одного только Сергея.

Он успел подхватить ее за локоть и талию. Девушка, повиснув на его руках, тем не менее недовольно подвигала талией, видимо желая, чтобы он убрал свои руки. Но она все еще не держалась на ногах, и поэтому Сергей только крепче прижал невесомое девичье тело к себе.

Спускавшаяся сверху мать, в испуге замерла на середине лестницы.

– Все нормально, – успокаивающе кивнул ей Сергей, помогая Элоре сделать первые шаги на не гнувшихся ногах. – Сейчас пройдет.

На пороге своей комнаты, бывшей Элориной, а теперь отведенной для молодоженов, Сергей непроизвольно замер. Родители явно постарались. Комнату было не узнать. И главное – они заменили старую односпальную кровать на роскошную двухместную. Белые подушки и пододеяльник резали глаза.

– Мы как раз купили двуспальную кровать, – говорила мать Элоры. – Поставили. Старую выкинули. Ждали, жда-

ли... А вас все нет и нет... Потом еще три дня искали...

От воспоминаний слезы снова навернулись на ее глаза и Элора постаралась успокоить свою мать.

– Ничего, ничего, – торопливо пробормотала она, отворачиваясь. – Не обращайтесь на меня внимания.

Сергей непроизвольно вздохнул.

– Все уже прошло, – сухо вымолвил он. – Обещаю больше не попадать в подобные истории.

Сказав это Сергей невольно поморщился – ведь он совсем скоро исчезнет из этого мира, а для Элоры и ее родителей – снова пропадет безвести, и скорее всего – уже навсегда.

Миссис Дебюсси взяла его за руку, словно успокаивая в ответ.

Ушла.

Чувствуя дикую усталость – все-таки уже третью или четвертую ночь (если брать в расчет и базу) не удается как следует поспать – Сергей ушел в душ. Старательно, но быстро смыл с себя всю грязь подземелья, невольно думая о лежащей в темноте Озе. Вернулся. Элора неподвижно стояла у шкафа. Сергей, не глядя на нее (было стыдно за свой обман, и за то что не позвонил им от Рейнольдса – просто тогда не подумал), принялся энергично раздеваться – белые простыни манили невероятно сильно.

– Ложитесь в кресло, – вдруг хрипло произнесла Элора.

– Кресла здесь нет, – усмехнулся Сергей, укладывая на прикроватную тумбочку широкое махровое полотенце, ко-

торым он обернулся, выходя из душевой – не одевать же свое грязное?

– Тогда на пол.

– Издеваетесь? – возмутился он. Окончательно раздевшись, Сергей решительно лег и демонстративно отвернулся. – Вы сами смотрите, не начните приставать, – пробурчал он.

Элора нерешительно постояла у кровати. Потом открыла свой шкафчик, долго перебирала свои ночнушки, но все они были легкими и короткими. Попробовала было лечь в одежде – неудобно. Наконец выбрала одну – самую длинную, но она все равно была слишком коротка и миниатюрна.

Неторопливо и неуверенно разделась. Осторожно скользнула под одеяло, боясь случайно коснуться его тела. Ей, конечно, доводилось спать с мужчинами – так уж получилось в жизни, но такой неловкости она еще никогда не испытывала, и это ее раздражало и злило.

Замерла.

Какое-то время оба лежали совершенно неподвижно. В квартире было тихо. Только на кухне что-то время от времени поскрипывало.

А как же медицинское обследование и ее последующая смерть под пытками Давора? – думал он, борясь со смертельной усталостью. – Или, пока его не было, она уже вернулась из больницы? Или там, на корабле, сказала неправду про об-

следование? Впрочем, что сейчас голову ломать, вяло подумал он, толку никакого, не будет она со мной откровенничать, надо спать, набраться сил, завтра – очень тяжелый день.

Сергей уже засыпал, неумолимо проваливаясь в сладкую бездну, и переворачиваясь на другой бок – в сторону Элоры, как вдруг услышал ее голос.

– Господин инспектор – не надо обольщаться, – устало прошептала его жена. – Общее одеяло ничего еще не значит.

– Я и не обольщаюсь, – с трудом вымолвил он.

– И не вздумайте меня лапать, – строго продолжила она.

– Я и не думал, – буркнул Сергей, обижаясь.

– И то, что вы воскресли из мертвых – ничего не значит в наших отношениях. Фарс под названием "женитьба" фарсом и остается. И надо доиграть его до конца, спокойно разойтись и забыть об этом.

Сергей промолчал.

– Между прочим, наш развод фактически уже оформлен, – тихо произнесла она. – Только за бумагами никто не сходил. По понятным причинам.

– Придется восстановить обратно, – заметил Сергей, упорно борясь со сном. – Иначе не поймут.

– Не поймут, – согласилась Элора еще более усталым голосом. – А что произошло на самом деле? – вдруг услышал он тихий шепот.

Растерялся.

– Я вам позже расскажу, – наконец решился он. – Когда

улучшатся наши отношения.

Элора промолчала, попытавшись получше укрыться одеялом, и слегка коснулась Сергея своим бедром. И тут же резко отодвинулась.

– Надо будет попросить у родителей второе одеяло, – сказала она.

– А как вы это объясните? – зачем-то спросил он, на время прогоняя дремоту.

– Скажу, что холодно под одним.

Сергей кивнул и мгновенно и уже окончательно уснул.

Впрочем, было действительно холодно. Через полчаса Сергей неожиданно проснулся. По привычке, замер, не шевелясь и осторожно прислушиваясь – нет ли какой опасности.

На кровать мягко запрыгнула кошка Марта. Еле слышно вопросительно мявкнула ему в ухо. Но Сергей даже не пошевелился, и она все также тихо спрыгнула обратно и ушла через кошачье отверстие в двери.

А Сергей прислушался к тихому дыханию Элоры. Элора-маленькая, почему-то вспомнил он прозвище, данное Капитаном, и улыбнулся.

Вдруг он почувствовал, как его жена мелко подрагивает. Сергей приподнял голову, присматриваясь в темноте – свет с улицы проникал в комнату и худо-бедно освещал ее. Девушка укрылась с головой, но это ее не спасало, так как она, де-

монстративно отодвинувшись от Сергея, осталась с совсем небольшим куском одеяла, которое её почти не закрывало.

Что же это такое?! – устало подумал он, придвигаясь к Элоре и перекидывая на ее сторону больше одеяла. – Что за напасти! То похороны, то потрясения с оживлением, а теперь – еще и холода.

Обхватив ее за талию и животик, он прижал девушку к себе, поражаясь, насколько все-таки прохладным было ее тело. Не такая уж она и маленькая, попутно подумалось Сергею. Элора вздрогнула, схватила его руку, собираясь решительно отбиваться.

– Не занимайтесь ерундой, – сурово пробормотал он, крепче прижимая ее к себе. – Так будет гораздо теплее.

Но она все равно попыталась оторвать его руки от своего тела.

– Потерпите до завтра, – уже более мягко сказал он, не отпуская девушку, и только все плотнее и плотнее прижимая к себе.

– А что будет завтра? – пыхтя от усердия, спросила она.

– А завтра будет второе одеяло.

И она покорно сдалась, притихла, время от времени продолжая мелко подрагивать в его неловких объятиях.

За что им ее арестовывать, пытаться? – думал он, глядя на спящую Элору. – Что она им сделала? Что им от нее всем нужно? Узнать бы это, проще было бы бороться. А ведь Давор может и раньше ее арестовать, как собирался когда-то,

поместить в камеру, а уж потом... Но против этого я уже бессилен, даже если буду каждую минуту находиться с ней рядом. Здесь я могу только положиться на датчики в ее окружении. И чтобы наши силовики всегда были поблизости. В моих силах только попытаться спрятать ее на все воскресенье.

Сердце мучительно сжалось. Эх, как же я не хочу, чтобы она умерла! Ужасно сильно не хочу, чтобы она умерла!

Глава 3. Понедельник, 23.02.2252

Когда Сергей проснулся, Элоры рядом не было. Он тут же посмотрел на экран своего линкера – она была на кухне, и на сердце сразу же отлегло. Он сходил ванную, ополоснулся, почистил зубы. Вернулся в комнату. Переоделся. Спустился на кухню. Подходя, услышал скворчание сковородки. Осторожно заглянул. Элора в фартуке сосредоточено что-то поджаривала.

Он тихо вошел внутрь. Элора обмакивала хлебцы в разбитом яйце, тщательно вымачивала, солила, бросала на сковородку.

– Доброе утро, – произнес он.

Она вздрогнула.

– Вы меня напугали, – смутилась Элора. Лицо ее все еще было бледное. Такое же, как и вчера.

– Мы же договорились – в доме и у знакомых обращаться всегда на ты, – с укором напомнил Сергей.

– Так ведь нет никого! – недоуменно приподняла она свои черные брови.

– А вдруг кто-нибудь в этот момент спускался бы по лестнице? – заметил Сергей, подходя к Элоре поближе. – Это вы мне? – уточнил он, показывая глазами на сковородку.

– Да, – кивнула Элора и отчего-то смутилась еще больше.

– Вы готовите мне завтрак?! – поразился он, не удержав-

шись от возгласа.

– А иначе что обо мне подумают родители? – искренне удивилась она в ответ. – Присаживайтесь, скоро будет готово.

Сергей сел за стол на заранее подготовленное место – только здесь лежали салфетки и нож с вилкой. Рядышком на мягком стуле спала Марта. От его движения она проснулась, сладко потянулась всеми четырьмя лапками, выгибаясь и переворачиваясь на спину, и тут же брякнулась на пол. Приземлилась на лапы и спросоня удивленно принялась озираться – что это было такое?

Сергей, сочувствуя, нагнулся и погладил ее. А тут и Элора подошла от плиты и аккуратно поставила перед ним тарелку с четырьмя аппетитно пахнущими гренками, посыпанными мелко порезанным замороженным укропом.

– Спасибо, – почему-то тоже смутившись, произнес он, берясь за вилку.

Повесив фартук на крючок, его жена присела в сторонке. Сергей взял ножик и аккуратно отрезал небольшой кусочек, отчего-то под ее взглядом чувствуя себя совсем неловко. Собрался было поднести кусочек ко рту, но подумал, что так ведь может и подавиться, и решительно повернулся к девушке.

– А ты почему не завтракаешь? – спросил он, делая многозначительное ударение на "ты".

Она как-то странно посмотрела на него. Пожала плечами.

– Для меня это слишком рано, – ответила Элора, снова смущаясь и отворачиваясь.

Встала.

– Наверное я ва... тебе, здесь больше не нужна?

И не дожидаясь ответа, быстро вышла, мягкими поглаживающими движениями поправляя на ходу юбку на бедрах.

Какое-то время он смотрел ей вслед, держа вилку в руках. Потом со злостью запихнул кусочек гренки в рот. Надо было задержать ее и постараться просто по-человечески поговорить, злясь на самого себя подумал он, энергично жуя. Что я так робею в ее присутствии? Голова становится пустой, ничего не соображаю! Немудрено, что она так ко мне относится – видит перед собой полного дебила!

Сергей, ведомый Рейнольдсом (вас еще месяц будут проверять, а пока принимайте дела и руководство группой – вашим я пока не сообщил), подошел к двери своего отдела. Взялся за ручку. Сердце защемило... Постоял в неуверенности, сильно волнуясь.

Он вдруг почувствовал, что несколько растерян от предстоящей встречи с Густавом. Перед его глазами все еще стоял Старый Рёник, каким он запомнил его в Лаборатории-Х перед казнью. И его старческий прощальный взгляд... И теперь именно с ним он встретится, и неважно, что Густав еще молод и всего этого пока не знает. От этого Сергею было не легче и он понял, что по-крайней мере, первое время он не

сможет открыто смотреть ему в глаза.

Видя замешательство своего подчиненного Рейнольдс решительно открыл дверь, пропуская Сергея вперед.

Вошли.

В общей комнате сидели только Густав и молодой Коурис. О чем-то оживленно спорили.

Оба мельком посмотрели на вошедших... и замерли. Юноша побледнел, так и оставшись с открытым ртом. А Густав вдруг совершенно спокойно улыбнулся, быстро встал из-за стола, направляясь к Сергею, радостный.

– Позвольте представить вашего нового начальника группы, – произнес Рейнольдс.

– Так, конечно, бывает очень редко. Но – бывает, – сказал Густав. – И я рад, что это произошло именно с вами.

Сергей тоже неуверенно улыбнулся – привык он к ним ко всем, а разлука была достаточно долгой.

– Я рад, что вы вернулись, – сказал Густав, протягивая руку.

И Сергей, встретившись с открытым взглядом, к своему большому облегчению не почувствовал никакой неловкости и с радостью пожал крепкую и еще молодую ладонь.

– Я – тоже, – ответил Сергей, все еще глупо улыбаясь. – У вас все нормально?

– Да, – кивнул Густав. Они по-прежнему стояли на середине комнаты. – Все живы, все здоровы.

Аэций наконец-то вскочил, роняя стул, смутился, бочком

приблизился к ним.

– А где остальные? – спросил Сергей, пожимая мягкую ладонь Коуриса.

– Закир в командировке. Его соседи арендовали. Для какого-то дела. Еще не вернулся, – ответил Густав. Общая радость несколько поутихла и они наконец-то присели. – А девчонки – к соседям чай пить ушли.

В этот момент дверь щелкнула. Вернулись девушки. Что-то весело обсуждая и неся какие-то коробки, они почти прошли на свои места, как... Первой взвизгнула Ники, роняя коробки и хватаясь за сердце.

– Шеф!!! – следом за ней закричала Алла и, стремительно подлетев к приставшему в волнении Сергею, всей тяжестью своего молодого тела повисла у него на шее, чуть не сбив его с ног. Тут же подбежала и Ники.

Девчонки, истошно рыдая, тискали его и целовали в шею, нос и щеки, мокря ему лицо и воротничок своими слезами, прыгали радостно. И ему вдруг увиделась Оза, одинокое тело девушки в полутемной пультавой. Она и сейчас, в эту самую минуту, лежит там одна, в полной темноте и холоде. А он стоял как истукан, неловко обнимая двух счастливых девушек, с трудом удерживаясь на ногах, и только бубнил, сам чуть не плача:

– Все нормально, все хорошо...

Густав и Коурис крутились вокруг, тоже участвуя во всеобщем веселье и заново переживая неожиданное воскреше-

ние своего начальника.

Сергей почувствовал как от прыганий под его рукой платье Ники полезло вверх и возможно уже открыло нижнее белье. Ему стало неловко и он постарался поспешно опустить платье обратно, энергично глядя девушку по бедру сверху вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.